

ЛИНА ФИЛИМОНОВА

КОТЯРА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Лина Филимонова

Котяра

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70080985

SelfPub; 2023

Аннотация

– Такие, как ты, не женятся. Озабоченный Котяра!– Ну так я и не зову тебя замуж, – спокойно произносит он.– Пф-ф-ф! Я бы и не пошла!– Открою тебе страшную тайну: я уже женат.– Что? И ты говоришь это после того, как мы с тобой... Да ты просто козел!– Благовоспитанная леди умеет выражаться? – скалится он. Убила бы... Никто не уйдет от своего счастья :) И да – огнетушители далеко не убираем!)) Первая книга цикла – "Волчара" Вторая – "Медведь" Третья – "Носорог" Четвертая – "Кабан"

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	30
Глава 7	35
Глава 8	40
Глава 9	46
Глава 10	52
Глава 11	57
Глава 12	64
Глава 13	71
Глава 14	77
Глава 15	83
Глава 16	88
Глава 17	94
Глава 18	99
Глава 19	105
Глава 20	110
Глава 21	116
Глава 22	121
Конец ознакомительного фрагмента.	122

Лина Филимонова

Котяра

Глава 1

Костя

Я никогда не женюсь. Я Кот, который гуляет сам по себе. Свободная похотливая скотина. Пошлая и беспринципная.

Я хочу все, что движется. И не скрываю этого.

Как ни странно, моя откровенность мало кого отпугивает. Телки мне дают.

Ну а что? Я красавчик!

– Привет! Поужинаем сегодня в “Медитере”?

Знойная блонда с торчащими сквозь ткань спортивной майки сосками уже давно призывно улыбается мне, стоя перед зеркалом и размахивая микроскопической гантелькой. Такие ходят в зал, только чтобы сфоткать свою задницу и выложить в инсту. А, ну и подцепить папика.

Я не папик. Папики обеспечивают. А я просто трахаю. Тех, за кого они платят.

– А завтрак я подам тебе в постель, – продолжаю, нагло разглядывая сиськи блонды.

– Так сразу? – хихикает она.

– А чего тянуть кота за хвост?

Тянуть не надо. С моим хвостом надо делать совсем другие штуки. И эти пухлые подкачанные губы, которые она сейчас демонстративно облизывает, явно готовы на все.

Смотрю на нее. И что-то внутри какое-то странное чувство... Типа: да ну нах.

Ну притащу я ее домой. Ну трахну. И что? Скучно.

Делаю рожу кирпичом и сваливаю в раздевалку. Блонда разочарованно смотрит мне вслед. По дороге встречаю еще парочку грудастых красоток.

С этой у меня уже было. В прошлом месяце. А с этой нет. Можно было бы подкатить к ней яйца. Но я несу их прочь.

Чето лень...

Это что вообще за хуета? Это у меня типа депрессия, или что? Ничего не хочу, ни на что не стоит...

Как это не стоит? Все пучком и торчком. Просто не на этих. Слишком опытные. Слишком готовые. Слишком оттюнингованные... все слишком. Напрягаться не надо вообще. Скучно.

* * *

– Маруся беременна! – орут все вокруг.

И чокаются бокалами с шампанским. Довольные, как слоны на случке.

Ага, знаю. Все они беременны. И Волчара, и Медведь, и Носорог. А теперь еще и Кабанчик, от которого вообще никто не ожидал. Заделал бэбика знойной Багире! А она мне, между прочим, так ни разу и не дала.

Ну теперь все. Жена друга. Даже смотреть в ее сторону нельзя. Да и резко не хочется, если честно. Беременная. Счастливая... Она что, не понимает, что их с Кабанчиком ждет впереди? Соски, пеленки, детская отрыжка на рубашках, подгузники, полные дерьма, ор по ночам и – никаких больше тусовок.

Это вообще ахтунг! Повальная эпидемия. Их всех лечить надо! Больные люди. Влюбленность – это невроз. Официально.

Это все Варлам, собака. Нормально же все было! Адекватные были пацаны. Тусили, развлекались, трахали телок. А Варлам где-то откопал эту свою Яну. И началось... За три месяца все переженились! А теперь еще и Кабанчик. Только мы с Тигрой остались. Но у него, правда, тоже девка появилась. Вроде бы. Знать об этом ничего не хочу!

Бесят.

Короче, это грустная история о том, как я потерял друзей. Даже потрепаться не с кем! Все погрязли в тухлой семейной жизни или в приготовлениях к ней.

Правда, есть у меня один душевный собеседник... Вернее, собеседница.

Неожиданно – Ника. Племянница Варлама. Строгая учил-

ка, застегнутая на все пуговицы. Холодная и неприступная. В постели бревно. Я проверял. Ну, вернее, попытался проверить.

Как-то она сама позвала меня на вечеринку. Ну я, естественно, согласился. Чего бы нет? Училок у меня еще не было.

И нет до сих пор. Она мне не дала.

Но я, конечно, повел себя тогда не как джентльмен. Ну а чего она хотела? Я парень прямой. И очень сильно озабоченный.

Через пару дней после вечеринки я ей позвонил. Извинился. И плотно сел на уши. Это я умею – убалтывать телок.

Вот только ее я не уболтал. Скорее, она меня. Сам не заметил, как рассказал ей о работе, о детстве, о проблемах... И что-то так хорошо мне стало после этого разговора. Так легко.

Теперь звоню ей регулярно. Просто поболтать. Встречаться она со мной не хочет, отвергает все предложения потусить. Да и пофиг, если честно. Трахать я ее не собираюсь. Она же холодная, как замороженная селедка. А я люблю горячих раскрепощенных чик. Нафига мне в постели бревно?

Но меня забавляет болтовня с ней. То, как она внимательно слушает. Как отчитывает, когда я матерюсь. Как сочувствует и поучает... Типичная училка.

И сейчас, когда все вокруг беснуется на этом безумном дне беременяшек, мне вдруг очень хочется позвонить ей.

Поднимаюсь на второй этаж, где можно спокойно поболтать в тишине. Предвкушаю долгий разговор. Ей-то, как обычно, по вечерам делать нечего.

– Привет, Ника.

– Привет.

– Я соскучился.

– Не звони мне больше, – внезапно обламывает меня она.

– Почему? Мы же друзья.

– Больше не хочу с тобой дружить.

– Да что случилось-то?

– Моему мужчине это не нравится.

Что?! Кто? Какой нахрен мужчина?

Глава 2

Ника

Я хочу замуж.

И это вполне нормальное желание для девушки. Я хочу семью, детей... особенно детей. Просто не могу спокойно пройти мимо мам с малышами, в груди начинается что-то таять, а из глаз что-то течь. Так хочется, чтобы и меня обнимали за шею маленькие пухленькие ручки!

Мне двадцать семь. По меркам моей бабушки я уже старая дева. “Засиделась в девках, уж больно переборчива”, – говорила она мне еще в двадцать четыре. Что бы она сказала сейчас? Что надо хватать первого встречного и тащить в загс? Да я уже почти готова...

Но нет. Все же не первого встречного. Мне нужен подходящий мужчина.

Я не ищу богатого. Я ищу доброго и хорошего. В первую очередь – отца нашим будущим малышам. Дети должны расти в полной семье! Окруженные заботой и любовью.

А меня растила бабушка. Пока мама активно устраивала личную жизнь. Отца я вообще не помню, он погиб вскоре после моего рождения. И я все детство завидовала подружкам, у которых были папы. Так что да, у моих детей обяза-

тельно должен быть отец!

* * *

– Моему мужчине это не нравится, – говорю я Косте.
И кладу трубку.

И сама пугаюсь собственной смелости. Я назвала Валерия своим мужчиной... В первый раз. В его присутствии.

– Молодец, – кивает он. – Все правильно сделала. Такая дружба до добра не доводит.

– Да он друг моего дяди, – оправдываюсь я.

– Дружить надо с подругами! И то аккуратно. Есть среди них такие оторвы...

Я киваю. Он прав. Зачем я вообще общалась с этим Костей? Сама не знаю.

Наверное, мне хотелось как-то на него повлиять. Перевоспитать, хотя бы немного. Он же вообще испорченный. Хам, нахал и бабник.

Я очень опрометчиво поступила, когда позвала его на ту вечеринку. Но я же не знала! Думала: ну друг моего дяди Варлама. Нормальный, как все его друзья. А они хорошие. Вон, все переженились, все ждут детей. Даже Миша...

Миша мне тогда очень понравился. И я ему тоже понравилась, я видела! Но появилась эта Юлька, и он не устоял перед ее мини-юбками, шпильками и декольте. А мне бабушка всегда говорила, что девушка должна быть скромной. Хорошо готовить, содержать дом в чистоте и – угождать мужчине. Про шпильки и декольте речи не было.

А это, оказывается, работает! Даже с хорошими парнями, вроде Миши. Но я не представляю, чтобы я так развратно оделась...

Да мне и не надо! Валере я нравлюсь такой, какая есть.

Мы познакомились месяц назад в супермаркете, он выбирал творог, я подсказала ему, какой лучше. Обменялись телефонами, начали переписываться. И вот у нас уже третье свидание!

И нет, я совсем не волнуюсь. У нас ничего не будет. Валера не такой. Он тоже хочет семью, а не просто переспать. Он не ищет одноразовых связей – сам мне сказал. И он очень меня уважает.

Не то что этот Котяра! Как он себя вел тогда, после вечеринки... Я, честно говоря, даже плохо помню. Как-то вытеснилось из памяти. Потому что это было... вопиющее безобразие! Такое хамство. Такая наглость. Такая ничем не прикрытая похоть... И он еще сказал, что я холодная замороженная селедка. И в постели полный ноль.

Да сам он ноль! Хотя, конечно, вряд ли. Да я знать не хочу, какой он в постели! И что он там вытворяет со всеми этими своими девками.

Мы просто разговаривали иногда. Но больше не будем.

Валера отвозит меня домой. Распахивает передо мной дверь автомобиля, провожает до подъезда. И – целует ручку. Я, вообще-то, думала, что сегодня у нас будет настоящий поцелуй. Но я вообще не тороплюсь! Валера джентльмен. Та-

кой галантный!

* * *

Сегодня у нас был педсовет, а потом я возилась с тетрадками, так что задержалась в школе. Выхожу самая последняя.

Вижу стайку молодых учительниц у калитки. Стоят, хихикают, голоса звонкие, призывные. Обычно они так себя ведут в присутствии нашего нового молодого физрука или импозантного учителя по экономике, которого мы приглашаем из вуза. А сейчас кто их развлекает?

Та-ак... Знакомый голос... Мурчащие интонации. Шуточки на грани. Сомнительные комплименты. Да не может быть!

Девчонки расступаются, передо мной оказывается... Костя. Да еще и букет цветов из-за спины достает.

– Привет, красotka!

Да ладно! Мартовский кот? С букетом? Он что, валерьянки напился?

Что ему вообще от меня нужно?

Глава 3

Ника

– Костя... ты что здесь делаешь?

– Мимо проходил, – небрежно произносит он.

Откуда он вообще узнал, где я работаю?

– Это мне? – я киваю на букет.

Он смотрит на цветы так, как будто сам не понимает, как они оказались у него в руке.

– Тебе.

– Не надо!

– Разве ты любишь цветы? Вроде все училки любят.

– Не нужны мне твои цветы!

– Точно?

– Точно.

И он делает совершенно неожиданную вещь – протягивает букет Ане, одной из наших учительниц начальных классов. Та радостно верещит:

– Спасибо! Такие красивые розы!

Что происходит дальше, я не знаю. Я просто уйду. Потому что... это ни в какие ворота! Принес цветы, отдал не мне... Что он себе позволяет?

– Пойдем кофе выпьем, – раздается рядом мурчащий го-

лос.

– Я не хочу кофе!

– Ну я выпью, а ты рядом посидишь.

– Прекрасное предложение!

Цветы Ане, кофе ему, а мне что?

Вообще, мне надо за продуктами. Я сегодня пригласила на ужин Валерия. Бабушка всегда говорила что мужчину нужно внимательно слушать, хорошо кормить и... был там еще третий пункт. Который бабушка пыталась завуалировать, но суть которого была ясна: ублажать его в постели.

Я пока сосредоточилась на первых двух пунктах. К третьему мы с Валерой подходим постепенно. И это прекрасно!

Я открываю приложение в телефоне, собираюсь вызвать такси и поехать в один очень хороший супермаркет, где точно будет все, что мне нужно.

– Я тебя отвезу, – произносит Костя, заглядывая через мое плечо.

– Ну, отвези, – отвечаю я, посмотрев на время ожидания и цену.

Хоть какой-то прок от Кота!

Все пятнадцать минут дороги я пишу список в телефоне, чтобы ничего не забыть. А Костя, как ни странно, молчит.

А, когда я выхожу из машины, он идет за мной.

– Ты куда?

– А домой тебя не надо с продуктами отвезти?

– Ну, если тебе делать нечего...

– До пятницы я совершенно свободен! – скалится Кот.
А сегодня, между прочим, понедельник...

Я выбираю курицу, овощи, приправы и зелень. Костя вертится рядом, везет тележку и задает дурацкие вопросы.

– А чем кабачок отличается от цукини?

– Нифига тебе коричневый сахар? Белый красивее.

– Это что за стремная фигня? Имбирь? Зачем он нужен?

Я лишь отмахиваюсь от него. И пресекаю его попытку заплатить за мои продукты на кассе. Вообще не хочу быть ему обязана! Хватит и того, что он меня подвез.

* * *

У моего дома история повторяется: Костя выходит, берет пакеты, заявляет, что поможет мне их донести. Я, честно говоря, немного в шоке. Я привыкла, что он пошлый нахал и циничный грубиян. Оказывается, не всегда...

Мы поднимаемся в лифте. Я с нетерпением жду момента, когда он поставит пакеты у порога и уйдет. Мне неуютно в его обществе. Мне не нравится, как он на меня смотрит. У меня от его взгляда живот скручивает!

Я открываю дверь. Он входит.

– Спасибо... – начинаю я.

Уверенная, что он сейчас выйдет обратно. Но я не успеваю даже до конца произнести это слово, а наглый Котьяра уже идет с пакетами на кухню! Не знаю, как ему удалось так быстро избавиться от кроссовок...

– Эй, ты куда? – лепечу я.

Снимаю туфли, захожу на кухню – а он уже выкладывает продукты в холодильник.

– Ты что делаешь?

– А что ты собираешься готовить?

– Рис с курицей в соусе терияки, – растерянно произношу я. – И салат с ананасом и креветками.

– Звучит потрясающе. Я как раз голодный.

– Но... я не для тебя собираюсь готовить!

– Что, вышвырнешь голодного Котика на улицу?

И он начинает хозяйничать на моей кухне! Разбирает пакеты, ставит на плиту кастрюлю с водой, окидывает меня взглядом:

– Переодеться не хочешь?

– Хочу!

И не надо мне указывать, что делать! Я у себя дома!

– Вымой руки! – рявкаю на него я.

И ухожу.

Когда я возвращаюсь, сменив платье на спортивные штаны с футболкой, то вижу, что в кастрюле закипает вода, курица вымыта и почти разделана...

– Ты умеешь готовить? – удивляюсь я.

– Да не особо. Но знаю, что курицу надо мыть, а рис варить в кипящей воде.

Я беру инициативу в свои руки. Режу, варю, жарю и делаю соус. Хочу выгнать наглого Котяру, но что-то никак не получается. Он активно мне помогает, и, кстати, делает это

умело.

Ладно. До прихода Валеры еще два часа. Накормлю Костика, раз уж он такой голодный, и выпровожу из дома. И объясню, чтобы больше не приходил.

– А где твой мужик? – спрашивает он.

– Это тебя не касается.

– Ты живешь одна, – произносит он обвиняющим тоном.

– Откуда ты знаешь?

– Был в ванной. Признаков мужика не заметил.

– А тебе что за дело?

– Так, любопытство. Чисто дружеское. Мы же друзья.

– Я еще вчера сказала, что больше не хочу с тобой дружить.

– Ты как хочешь, – произносит эта наглая морда. – А лично я в восторге от нашей дружбы и собираюсь ее продолжить.

– Что?! – я задыхаюсь от возмущения.

– Так что там? Рис вроде готов? А салат?

– А салата ты не получишь! Я его заправлю перед ужином.

Когда придет Валерий.

– Валерчик, значит... Ну ладно. Бывают и похуже имена.

– А что не так с именем Валерий?

– Валера... по-бабски звучит, ты не находишь?

– Хочешь есть?

– Очень!

– Тогда молчи.

Я накладываю ему рис с курицей. Он уплетает за обе щеки

и тянет руки к салатнице. Я бью его ложкой по лапам и ее холодильник.

– А чаю?

– Иди уже!

В ответ на это Котяра разваливается на стуле.

– Я не уйду.

– В смысле, не уйдешь?

– Останусь, подожду Валерчика. Хочу с ним познакомиться.

Глава 4

Ника

– Ты в этом собираешься мужика встречать? – произносит нагло развалившийся на моей кухне Кот, окидывая меня критическим взглядом.

Я еще не пришла в себя от заявления, что он остается, а он уже снова меня ошарашил.

– А что?

– Выглядишь как лохушка.

– Сам ты лох! – вырывается у меня.

И я сразу прикусываю язык. Вообще-то, я так не выражаюсь...

Невольно опускаю взгляд на свои спортивные штаны и говорю:

– Я хотела платье надеть.

– Пойдем, покажешь, – Кот поднимается со стула.

Я не собиралась ему ничего показывать! Я хотела вышвырнуть его за дверь. Но как его вышвырнешь? Прет, как танк. Он хоть и не такой здоровый, как Варлам или, например, Михей. Но все равно – высокий, мускулистый, спортивный.

По нему видно, что он не домашний расслабленный ко-

тик, а боевой котяра, бывавший в разных переделках. Вон, на руке шрам. На подбородке какая-то ссадина. А на шее сзади, кажется, следы когтей...

Я смотрю на его затылок, и до меня внезапно доходит, что это за когти. Это же его какая-нибудь похотливая кошка поцарапала! Не представляю, как это. Я никогда не царапалась в постели. Да и было у меня это давно и недолго.

Почему я вообще об этом думаю? Мне надо срочно выгнать Кота!

– Это твоя спальня? – он продолжает нагло занимать мое личное пространство. – Миленько. По-девчачьи.

Ну да, у меня обои цвета увядшей розы, шторы в цветочек и подушки-сердечки. Моя спальня, как хочу, так и обустройстваю!

Это дядя Варлам помог мне продать бабушкин дом в поселке после ее смерти и купить квартиру в городе. Он вообще мне во многом помог, в том числе и с устройством на работу в самую лучшую школу города. Я ему очень благодарна. Может, поэтому, я так снисходительна к его другу... Который ведет себя не просто нагло, а вопиюще!

Берет меня за плечо, подводит к зеркалу, поворачивает боком. И, внезапно, – шлепает по попе.

– Костя, ты вообще офигел? – ору я.

– О, барышня ругается? – скалится он.

Вообще-то, я никогда не ругаюсь! Но с этим охамевшим Котярой, похоже, скоро начну материться, как грузчик.

– Жопка у тебя зачетная, – произносит он.

– Что? – я все еще в шоке от его хамства.

– Отличная, говорю, задница. Идеально ложится в ладонь.

Вот это вот закругление мне очень нравится.

Его руки оказываются на боковых частях моих бедер.

Ползут дальше.

– А вот эти выпуклости – вообще огонь.

Он сжимает мою попу сзади.

– Ты что делаешь? – вырываюсь я.

И отталкиваю его.

– Я говорю, что свои преимущества надо подчеркивать.

А не скрывать под юбками-мешками и пацанскими шароварами.

– Если я скрываю, как ты разглядел? – огрызаюсь я, глядя в зеркало.

А что? И правда, попа у меня нормальная. Вполне себе гармоничная попа.

– От меня ты ни в мешке, ни в парандже не скроешься.

Глаз наметан. У тебя есть лосины? – спрашивает он.

– Я такое не ношу.

– Зря. Встретила бы Валерчика с обтянутой попкой, он бы охренел.

– Лосины – это неприлично!

Особенно на некоторых девушках. Иногда спереди они так врезаются, что видно вообще все подробности анатомии. И они еще по улице так ходят! С короткими топами. Я бы

со стыда умерла.

– Ты, блин, из какого пещерного века вылезла? Лосины – это спортивная одежда. Иногда домашняя. Вполне можно рассекать в них по кухне и подавать салатик с креветками. Отвечаю, вместо креветок можно положить дохлых тараканов, мужик и не заметит. Любой. Даже Валерчик.

– Надо было тебя тараканами накормить, – бурчу я.

– Наденешь лосины – я сожру таракана. Зуб даю.

– Ну ты болтун! Язык без костей.

Лосины... да я в жизни такое не носила! На пробежки я хожу в штанах. В зал на йогу – тоже. Ну, просто мне некомфортно в такой откровенной одежде.

– А как у вас с Валерчиком в постели? – интересуется тем временем Кот. – Ты, небось, надеваешь длинную ночнушку. А он кальсоны и колпак.

– Замолчи! – я не выдерживаю и бью его ладонью по груди.

– Ладно, ладно. Так где твое хваленое платье?

Я иду в ванную и возвращаюсь в платье, которое специально приготовила для сегодняшнего ужина.

– Повернись, – Кот разглядывает меня со всех сторон. – Ничего так. Можно идти поступать в монастырь.

– Почему?

По-моему, это очень женственное платье. Приталенное, с широкой юбкой, длиной до середины икры.

– Тема жопки не раскрыта! – произносит Котяра. – Что у

тебя еще есть?

Он открывает мой шкаф и разглядывает вещи на плечиках.

– Вот эти брючки ничего так.

– Да я в них еле влезаю. Случайно купила на размер меньше.

– Ну-ка, давай примерим. .

Он достает брюки, разворачивает меня спиной к себе и – расстегивает молнию на спине. Платье падает к моим ногам.

– А нормальный топ у тебя есть? – деловито спрашивает он.

– Что значит нормальный? – на автомате переспрашиваю я.

И только в этот момент до меня доходит, что я стою перед Костей почти голая. А его ладони почему-то снова оказываются на моей попе...

Глава 5

Ника

– Привет. Ты мне нравишься, – произносит это охамевшее недоразумение, поглаживая мою попу.

– Ты с кем разговариваешь?

– С твоей жопкой.

– С кем?!

– Давно хотел с ней поближе познакомиться. Самая лучшая часть тебя.

Я, наконец, выхожу из оцепенения, разворачиваюсь к Котяре лицом и изо всех сил толкаю его в грудь. Да так, что он отлетает на пару метров.

– Ты что себе позволяешь? – ору я на него. – Ты наглая хамская морда! Слышал когда-нибудь о правилах приличия, об элементарной вежливости и личных границах?

– Неа, – он мотает головой. – Не слышал. Расскажи.

– Тебя вообще где воспитывали? В цыганском таборе?

– Хочешь заняться моим воспитанием?

– Хочу, чтобы ты ушел!

– Ладно, ладно, – он поднимает руки, демонстрируя мне ладони. -. Хочешь – уйду. Чего сразу не сказала-то?

– Я сказала!

– Сказала – ухожу.

И он пятится к двери. Я наступаю на него, не давая ему возможности передумать. Пока идет своими ногами – пусть идет! Вытолкать его будет затруднительно.

Мы в прихожей, я поворачиваю ключ. Смотрю на Кота. А он смотрит... глаза бы выколола!

– Сними этот бабушкин лифчик, – произносит он, упираясь обжигающим взглядом в мою грудь.

– Ага, уже снимаю!

– Я подожду.

– Вали из моей квартиры!

Я распахиваю дверь. Выталкиваю Кота. Опускаю глаза и вижу его кроссовки. Открываю дверь и вышвыриваю их следом.

Закрываю замок и стою, тяжело дыша. Взгляд натывается на зеркало, висящее в прихожей. Я голая! То есть, конечно, в белье. На мне плотные хлопковые трусики с высокой посадкой и удобный плотный лифчик, который прекрасно держит грудь, нигде не давит и не просвечивает.

Костя видел меня в нижнем белье...

Да ничего страшного! Я почти как в купальнике. На пляже меня все видят практически в таком же наряде. А Кот... Да он столько голых девок перевидал, что ему вообще без разницы.

Он просто смеется надо мной. Издевается. Скучно ему. Нашел себе развлечение...

Я смотрю на часы. До прихода Валеры осталось не так уж много времени. Хорошо, что я избавилась от наглого Котяры! Плохо, что я теперь не знаю, что мне надеть.

Я натягиваю узкие черные брючки, которые выбрал Костя. Смотрю на себя в зеркало. Очень откровенно получилось. Особенно сбоку. Попа обтянута почти как лосинами.

А, может, он прав? Может, мужчину и надо встречать в таком вот сексуальном наряде? Тем более, я у себя дома, а не на улице, где меня могут увидеть ученики или их родители.

Я роюсь в ящике с бельем. Достаю розовый лифчик с пушопом. Единственный у меня подобного рода. Просто мне как-то срочно нужно было белье под платье именно такого цвета, а без пушапа я не нашла.

Надеваю его, смотрю на свою грудь. Да... очень развратно. Даже с этой совершенно обычной майкой. Облегающие брюки, декольте... да я вообще на себя не похожа!

Верчусь перед зеркалом, испытывая противоречивые чувства. С одной стороны, мне странно и непривычно быть такой сексуальной. С другой... я же замуж собираюсь! Что там бабушка говорила по третьему пункту? Про постель. Я в этом, если честно, совсем неопытна. У меня было всего два мужчины. И оба бросили меня вскоре после того, как у нас случилось... это самое.

Что подтверждало бабушкину правоту: до свадьбы ни-ни! Иначе мужик получит то, что хочет, и уйдет искать более привлекательную и недоступную. Так и вышло...

Хотя еще с тех времен меня мучает другое предположение. Может, это со мной что-то не так? Может, я что-то неправильно делала?

Когда, после той злосчастной вечеринки, Кот назвал меня бревном, я ужасно расстроилась. Всю ночь не спала. Думала, вспоминала... Если честно, я и общаться с Костей начала потому, что очень хотела его спросить: что со мной не так. Почему он назвал меня бревном, если мы с ним только...

Звонок в дверь. Я вздрагиваю и выхожу из задумчивости. Быстро поднимаю платье с пола, запихиваю в шкаф. И несусь открывать.

Валера. Вручает мне небольшой букетик белых хризантем. Я почему-то вспоминаю алые розы Кости, которые достались моей коллеге. Белый цвет мне нравится больше!

– Привет. Я чуть раньше освободился. Ничего?

– Я очень рада тебя видеть! Проходи, пожалуйста.

Это вам не наглый Котяра! Валера стоит в дверях, с любопытством оглядывается, но не входит без приглашения. Воспитанный человек!

– Покажешь свое жилище?

– Конечно! Здесь у меня кухня. Здесь гостиная. Там спальня.

– У тебя очень уютно. Хороший ремонт, все со вкусом.

Валера одобрительно кивает. Но при этом он с самого начала смотрит на меня как-то странно... И я очень жалею, что вырядилась, как девица легкого поведения. Мне хочется

прикрыть чем-нибудь вызывающее декольте. Я жмусь и чувствую себя неуверенно.

– Где можно помыть руки?

Вот! Человек сам идет руки мыть! Не то что этот дикарь Котяра...

Когда мой гость скрывается в ванной, я мечусь, не зная, что делать. Переодеться? Накинуть что-нибудь сверху? Это будет странно. Валерий меня уже видел.

В итоге, я остаюсь в чем была.

– Ты такая... – произносит Валера, когда я усаживаю его за стол на кухне.

– Какая?

– Не такая, как обычно.

– Тебе нравится?

Он задумчиво кивает. И я чувствую, что его взгляд цепляется за вырез моей майки. И на неприлично облегающие брючки он тоже смотрит... Надеюсь, там не видны все подробности анатомии!

– Но ты же не выходишь так в люди? – он продолжает скользить по мне взглядом.

– Конечно, нет! Это просто... я только дома так одеваюсь.

“Только для тебя”, – хочется добавить мне. Но я не решаюсь. Он же сам видит. Сам понимает.

Подумает еще, что я его соблазнить пытаюсь. Что навязываюсь...

– Мне нравится твой обычный стиль. Ты одеваешься

скромно и со вкусом. Как леди.

Мне очень приятен этот комплимент. И – немедленно хочется переодеться. Послушала этого озабоченного Котяру, вырядилась, как развратная девка. А Валера ценит меня настоящую! И мне не надо вываливать грудь, чтобы его очаровать.

– Как тебе ужин? – спрашиваю я.

– Это очень вкусно. Просто невероятно.

– Спасибо!

– И у тебя дома такая чистота. Все идеально, ванная блестит, на кухне как в аптеке.

– Я люблю наводить порядок, – скромно говорю я. – Это меня успокаивает.

– И готовишь ты бесподобно.

– Готовкой я тоже очень люблю заниматься.

Я наливаю своему гостю чай. Он откидывается на стуле, с удовольствием оглядывается по сторонам. С одобряющей улыбкой смотрит на меня.

И внезапно произносит:

– У меня к тебе предложение...

Глава 6

Костя

Чуть не трахнул ее. Серьезно. Член колом, сперма в яйцах кипит, в глазах красные черти, а в башке только одна мысль: хочу!

Хочу вставить по самые помидоры, так, чтобы упереться в гланды, и насаживать... насаживать... пока мы оба не задымимся и не сотремся в труху.

Давно меня так жестко не накрывало. Все было как-то лениво. Трахаться было в лом и скучно. А тут вся скука вдруг внезапно испарилась.

Но, блин... Нафига мне это бревно в панталонах? А это реально были панталоны. Я в жизни таких антисексуальных трусов на девчонках не видал! Обычно я созерцаю попки в стрингах, в чем-то кружевном и эротичном. А это... Почему у меня вообще встал?

А, впрочем, жесткий стояк был еще до того, как я увидел бабушкины труселя.

Не, я не собираюсь ее трахать. Хрен знает, зачем я вообще к ней приперся. Сам не понял.

Вчера поболтали, сегодня я увидел Михея, поинтересовался, в какой школе работает Ника... Как покупал цветы,

вообще не помню. Был в состоянии аффекта. Только так можно все это объяснить!

Таскался с ней в супермаркет, помогал готовить, выслушивал нудные учительские нотации, что материться плохо и надо мыть руки перед едой. Еще и одежду ей для свидания выбирал! Но это ладно. Там все было по плану.

Но какой, нахер, у меня план в перспективе?

У училки Ники есть зануда Валерчик, за которого она явно собирается замуж. А я жениться не собираюсь. Это исключено.

И у меня есть Варлам, старый друган, который легко забудет о нашей дружбе и нахер оторвет мне женилку, если я обижу его двоюродную племянницу...

Риски слишком высоки.

Может, это меня и заводит? В крови бурлит адреналин, в обоих бошках пожар, в горле пересохло... Давно ничего подобного не чувствовал.

* * *

Я уезжаю не сразу. Сижу в тачке, дожидаясь Валерчика.

Вижу типа при галстукe и с пидорским портфельчиком, сразу понимаю: он. Вылез из "Ситроена" цвета тухлой сливы, огляделся по сторонам, размазал волосенки по лысине и – почесал к подъезду.

Фу, бля. И он ей нравится?

Училка не только трахаться не умеет, но и выбирать мужиков. Хотя, может, ей такой и нужен. У него пиджак под

стиль бабушкиных панталонов и либидо на шесть часов. Она ж нормальных пацанов со стояком на хер шлет...

Ладно, хрен с ним. Я погнал на работу, еще пара дел нерешенных есть на вечер.

Трогаюсь. Смотрю на дорогу. Перед глазами – училкина жопка в панталонах. Мля... что за наваждение?

Мне просто надо потрахаться! У меня секса не было... да наверное, целый месяц! Пацаны бы узнали – оборжали бы. Мне нельзя такое афишировать. У меня репутация. Я – мартовский Котяра, который трахает все, что движется. Двадцать четыре на семь.

Торможу у обочины. Листаю телефон. “Лена Тройка”. “Юля Горло”, “Марина Раком”.

О. Вот эта свеженькая, пока без отличительных характеристик – “Наташа Автосалон”. Помнится, горячая такая брюнеточка с губками. Я ходил новую тачку смотреть, она меня обслуживала. Пока только как консультант. Но я уверен – обслужит по первому разряду и во всех других смыслах.

Пишу ей без всяких предисловий:

“Хочу тебя”.

“Неделю думал?” – прилетает ответ.

“Был в командировке, – нагло вру я. – Только вернулся. Давай встретимся. Через час”.

“Через два, – пишет она. – В “Устрице” на Мира”.

“Давай лучше у тебя”.

“Так сразу?”

Ну а чего, блин, сопли разводить? Взрослые люди, оба знаем, чего хотим. Я – потрахаться. Она – в дорогой рестик сходить в компании охуенного парня.

“Заеду к тебе, а потом отвезу в “Устрицу”, – пишу я.

“Ладно”, – легко соглашается она.

Я же говорил, все будет пучком. Сначала деньги, потом стулья.

У меня свой стиль. Я сначала девушку танцую по полной, а потом ужинаю. Я просто капец какой голодный. И начать хочу отнюдь не с устриц.

Я решаю свои дела, а через полтора часа прилетает сообщение:

“Я дома”.

И фотка – Натали в черном шелковом халатике, распахнутым по самые соски.

“А ниже?”

Мне прилетает еще одна фотка – вид сзади. Трусы-шорты из полупрозрачного черного кружева. Ниче так задница. Я вдую.

“Нравится?”

Я отправляю огонечки.

“А так?”

На следующей фотке тема жопы раскрыта полнее. Трусы другие, поменьше. Танга, или как они там называются. Таааааа... Дальше уже предсказуемо – попа в стрингах. Тонкие

ниточки и треугольник.

На следующей фотке, видимо, жопа будет вообще без прикрытия. И это должно меня возбудить. Я же нормальный мужик.

Но, блин... почему у меня упал? И почему перед глазами вертится совсем другая картинка? А пальцы сами набирают: “Слушай... а у тебя есть бабушкины панталоны?”

Глава 7

Костя

“Панталоны?” – переспрашивает Натали.

Так и вижу ее обалдевшее лицо.

“Это такие большие бабушкины трусы”, – поясняю я в очередной смске.

“Ты извращенец?”

“Ну допустим”.

Тишина. Ничего не пишет, фоток в панталонах не шлет. Я звоню.

– Ты извращенец? – снова спрашивает Натали.

– А тебе не все равно?

– Был у меня один. Заставил надеть белый халат и повесить стетоскоп на шею.

– Стетоскоп?

– Ага, с собой принес. А потом этим стетоскопом... Даже вспоминать не хочу!

– Я равнодушен к стетоскопам, – успокаиваю я Натали.

Но она бросает трубку. И больше не отвечает. Слилась. Напугал я ее панталонами.

А я вдруг понимаю, что чувствую облегчение...

Выхожу из офиса. Сажусь в машину. Еду домой. К себе!

Но через полчаса обнаруживаю себя у дома училки Ники. Что там, бля, за магнит? Вшит в бабушкины панталоны? Какого хера я тут делаю?

Вижу, что “Ситроен” на месте. А время уже позднее. Валерчик остался у нее? Мля... Она же не дает до свадьбы. И вообще не дает.

Или дает так, что делает из тебя импотента.

Я представляю, как Ника застелила постель, надела чепчик, ночнушку до пят и пригласила Валерчика в спальню. А он такой в кальсонах и в носках на подтяжках... Лежат, смотрят друг на друга, не знают, куда конец вставить...

А, может, все не так? Может, они там трахаются, как кролики?

Что, если, она только со мной была как бревно? А с ним зажигает, закинув бабушкины панталоны на люстру?

* * *

Тогда, на дне рождения Юльки, я не сразу понял, какова моя роль. А когда понял – не удивился и не расстроился. Она просто хотела уделать Михея, который предпочел ей другую. Пыталась вызвать ревность, появившись со мной под ручку.

План не сработал. Михей запал на Юльку окончательно и бесповоротно. И попросил меня уйти. Вместе с Никой, которая нервирует его будущую жену.

Я посадил ее в машину, повез в бар, попытался напоить. Но она пила только апельсиновый сок. И смотрела сквозь меня. Страдала по Михею...

– Отомстим ему? – предлагаю я.

– Как? – хлопает глазами.

Прикидывается дурочкой.

– Пойдем. Покажу.

Я этот бар хорошо знаю. И меня все хорошо знают. Если сунуть бармену пятеру, можно уединиться в уютной подсобке.

Я держу Нику за руку. Веду за собой. Открываю дверь в подсобку и заталкиваю ее.

– Что ты... Костя... Что ты делаешь?

Я прижимаю ее к стене. Через окно льется свет уличного фонаря, глаза быстро привыкают к сумраку. Ника растерянно моргает, испуганно прикусив пухлую нижнюю губу. Мля... Смотрел на нее весь вечер. А сейчас не выдерживаю – целую.

Впиваюсь в жаркий рот, вдавливаю ее в стену, за пару секунд успеваю облапать все, на что давно пускал слюни – грудь, талию, попу...

Ника как замороженная. Не сопротивляется, но и не реагирует. Ну, то есть, я ее целую – она меня нет. Это странно...

Я спускаюсь ниже. Засасываю шею. Прикусываю мочку уха. Ныряю в вырез платья, одновременно отыскивая молнию на спине. Стягиваю платье с плеч, технично избавляя ее от лифчика и целую грудь. Добираюсь до сосков.

Наконец-то! Маленькие. Сладкие. Упругие. Обожаю такие!

Ласкаю их языком. Щекочу, прикусываю, засасываю.

Я это люблю. Я это умею. Любая девчонка стонет и выгибается, как только я начинаю исполнять эту программу. Любая зарывается пальцами в мои волосы, царапает шею и жарким шепотом просит еще. Любая после этого выпрыгивает из трусов и охотно встает на колени.

Любая! Но не Ника.

Она не шевелится. Вообще! Не стонет, не охает, не шепчет. Застыла, как замороженная селедка.

Она вообще что-нибудь чувствует? Или у нее грудь без нервных окончаний?

Ладно. Сейчас проверим обстановку. Если у нее там сухо... Значит, стопроцентная фригидность. Никогда такого не встречал. Даже не знал, что бывает.

Но вот – пожалуйста. Нарвался.

Задираю платье и лезу в трусы. Очень надеюсь, что там потоп, а училка просто потеряла сознание от кайфа. И поэтому не подает признаков жизни. Глаза закрыты, руки безжизненно повисли, привалилась к стене... И, кажется, не дышит.

Мои пальцы уже почти там. Почти – потому что на ней какие-то нереально плотные десятислойные труселя. Влаги пока не чувствую. Чувствую, как моя самооценка резко обрушивается в преисподнюю. Я не могу завести девчонку...

Или... Надо просто проникнуть дальше... Что это, блин, за труселя такие противосексуальные? Фиг залезешь...

И тут мне внезапно прилетает. Удар по яйцам. Коленом.

Сильно и больно.

— Ты что творишь? Мало того, что бревно, еще и отмороженная...

У меня, в отличие от этой селедки, есть нервные окончания. И я адекватно реагирую на неадекватные действия.

Я ору, согнувшись пополам.

А она убегает...

На следующий день я долго извинялся. Она меня отчитывала. А я говорил, что неправильно ее понял. Думал, что она хочет отомстить Михею.

Мы оба друг друга неправильно поняли! И давай останемся друзьями... хотя бы потому, что ты мне напрочь отбила мужское достоинство.

* * *

Ага, мы друзья. А что еще можно делать с фригидной училкой в панталонах? Только дружить!

Ага, ага. Именно дружить я и приехал в ночи... Только, походу, ее сейчас дружит Валерчик. И не дай бог, она стонет и выгибается...

Дверь подъезда распахивается.

Валерчик... О, мля! Что-то я так рад его видеть, что готов чмокнуть в лысину.

Так... А с ним Ника! Подходят к машине. Он что, увозит ее?

Стоять!

Глава 8

Ника

Я замираю, глядя на Валерия. На душе почему-то становится тревожно. Предложение... что он хочет мне предложить?

Вижу, что он трет переносицу, смущенно улыбается, тербит вилку. Волнуется. И я начинаю волноваться еще сильнее!

– Это, конечно, преждевременно... Я прекрасно это понимаю. Просто хочу обозначить свои намерения.

Он замолкает. Я тоже ничего не говорю. Он отпивает остывший чай, ставит кружку и выпаливает:

– Я бы хотел видеть тебя своей женой.

– Валера... – выдыхаю я.

Я ошарашена. Удивлена. Поражена. Но... я не могу сказать, что это неприятное удивление.

– Мы никуда не торопимся, я буду дальше за тобой ухаживать, – поясняет мой гость. – Я просто не хочу, чтобы кто-то другой вертелся возле тебя...

– У меня нет никого другого! – быстро говорю я.

– Ну вот и прекрасно. Значит, мы договорились?

– О чем?

– О том, куда мы движемся.

– Ну... наверное... да...

Я сама об этом думала. Я рассматривала Валерия как подходящего кандидата в мужья. Он мне нравится! Но это какое-то странное недопредложение...

– Я не требую от тебя немедленного ответа! – продолжает он. – И, когда придет время я сделаю все как надо: кольцо, цветы, и прочее.

Да? Даже так? Когда придет время... А когда оно придет?

Я киваю. Чувствую себя странно. Что это было? Подстраховка? Он так неуверен в себе, что пытается заранее меня застолбить? Или он не уверен во мне?

Или просто любит все планировать... неплохое качество, кстати. Он волнуется. Тербит угол скатерти. Это трогательно... Я слишком строга к нему!

– Очень вкусный салат, – говорит Валера, видимо, чтобы сменить тему.. – Такой нежный. Что это за зелень в нем?

– Это шпинат.

– А, вместо листьев салата? Очень хорошо. А я, знаешь, делаю салат с маринованными грибочками и рукколой...

– Как интересно! Что за рецепт?

– Слушай! – Валера бьет себя по лбу. – У меня же в машине как раз пара банок грибочков. С дачи забрал. Хотел тебе принести, и забыл.

– Да ничего страшного.

– Просто я волновался, когда ехал к тебе. Вот и вылетело

из головы.

– Да ладно...

– Там мелкие маслята, один к одному. Я сам собираю. Очень люблю это дело.

– Я тоже люблю собирать грибы.

– Правда? Жаль, мы с тобой не успели этим летом. Пропустили сезон. Но в следующем году обязательно... Я тебе такие места покажу!

И мы начинаем увлеченно обсуждать наши грибные приключения.

А через полчаса Валера смотрит на часы и поднимается.

– Проводишь меня до машины? Я тебе грибочки отдам.

Я поднимаюсь. Ловлю на себе взгляд Валерия и внезапно вспоминаю про свой чрезмерно сексуальный наряд. И, прежде чем выйти из квартиры, набрасываю сверху длинный кардиган. Если его запахнуть, то не видно ни груди в пушапе, ни обтянутой попы.

Валера одобрительно улыбается. И мы вместе спускаемся к подъезду. Он открывает багажник, вручает мне банку маслят. И правда, мелкие, один к одному.

– Такие хорошенькие! – улыбаюсь я.

Мне легко и радостно. И очень приятно, что у нас нашлись общие увлечения. И его недопредложение уже не кажется странным... Все хорошо. Прекрасный вечер.

Был! Пока неизвестно откуда не вынырнула наглая морда Котяры...

– Никуся, привет.

Он обнимает меня, целует в щеку. Я вырываюсь.

– Переоделась? Молодец.

Я поплотнее запахиваю кардиган. Валера растерянно смотрит на нас.

– Это Костя, – вынуждена произнести я. – Друг моего дяди.

– Добрый вечер, Костя, – вежливо произносит мой гость.

– Приветули, Валерчик! – развязно отвечает тот, кого я не звала и не ждала.

Приветули? Что это вообще за слово?

– Это что? Грибочки? – Костя почти сует свой нос в банку. – Как мило! Сам солил?

– Мама... Я собирал.

– Ты с мамкой живешь, что ли?

– Ну...

– Эх, Валера, – вздыхает Костя. – Ты, значит, мамина пи-ся...

А это что еще за выражение? Где только он такого набрался?

– Костя! – я дергаю его за рукав. – Что ты себе позволяешь?

– О, а это что?

Он наклоняется куда-то вглубь багажника и принюхивается. Мне хочется схватить его за ремень и дернуть. А лучше – выдернуть ремень из его джинсов и отшлепать этого наха-

ла как следует.

– О, рыбка! – Котяра вылезает со связкой сушеной рыбы в руках. – Какой аромат! Я в слюнях захлебнулся. Лещ?

– Подлещик. Это я на даче на чердаке сушу.

– И ловишь сам?

– Конечно.

Костя радостно бьет Валеру по плечу.

– Валерчик! А ты, оказывается, мировой мужик! Рыбак!

Грибник!

– Ну, я...

Валера польщенно улыбается.

– Слушай, а чего мы стоим? Рыба есть... Давай купим пива и посидим как нормальные пацаны.

– Но я...

– Побазарим, перетрем о делах, о рыбалке. Ты часто с мужиками за пивом сидишь?

– Да нет...

– Давай! А что ты все с мамкой да с мамкой. Вон там за углом пивнарь, сгоняй, купи светлого нефilterованного.

Валера растеряннo смотрит на меня.

– Или тебе бабское разрешение нужно? – поддевает его Костя.

Вот манипулятор! И какой умелый...

– Не нужно, – произносит Валера, отводя взгляд.

Разворачивается и уходит.

А я изо всех сил щипаю наглого Котяру за бок.

– Ой! – возмущенно вопит он. – Больно!

– Ты что творишь! Какое пиво? Какая рыба? Мне завтра на работу!

– Так мы тебя и не зовем.

– Ну ты вообще..

– Мы чисто по-пацански посидим. А ты грибочки ешь. Только аккуратно. Вдруг он тебя травануть хочет. Квартиру на себя перепишет, потом грибочками накормит – и адъёс.

– Не говори ерунды!

– А чего он вообще хочет от тебя?

– Не того, чего хочешь ты!

– Я? Я дружить хочу.

– А он жениться.

– Что, уже и предложение сделал? – насмешливо произносит Котяра.

– Представь себе! – выпаливаю я.

– И что ты ему ответила?

– Согласилась.

Передо мной появляется морда кота из Шрэка:

– А как же я?

Глава 9

Костя

Этому я научился у Пашки Кабанчика. Если у тебя есть соперник, то не надо уводить у него девушку. Надо поступить наоборот! Увести у девушки мужика. Кабанчик такой трюк проделывал, когда Маруся использовала меня, чтобы вызвать его ревность. Он просто увел меня пить пиво и трепаться про футбол.

Маруся меня использовала... Ника проделала тот же самое, пытаясь вызвать ревность Михея. Мля... а ведь меня все девки используют.

И никто по-настоящему не любит.

Вон, Ника замуж за жука Валеру собралась. Совсем рехнулась, что ли?

А он меня удивил. Не ожидал я от него такой прыти. Он же мамина пися! В прямом смысле и в классическом варианте. Живет с мамкой, ищет себе удобную жену, которая будет обстирывать, кормить и вообще всячески обслуживать. Желательно с жилплощадью. Ника – идеальный вариант. Ну, он так думает.

А я?

– А как же я? – срывается с моего языка.

– А что ты?

– Беспокоюсь о тебе. Как друг.

– О себе побеспокойся! – огрызается Ника. – Не пора ли тебе домой?

И смотрит за угол магазина, где скрылся Валерчик. Хочет, чтобы я убрался до его возвращения. А я размахиваю связкой рыбы и говорю:

– Пива хочу. И тебя, – добавляю я.

Потому что этот момент кардиган Ники распахивается, и из него вываливаются две офигенные наливные сиськи... Она все-таки надела нормальный топ! И правильный лифчик. Который не прижимает и не прячет грудь, а выставляет ее напоказ. Чтобы я любовался. Вспоминая маленькие упругие сосочки...

Ну да, Ника холодная. Пофиг. Соски-то у нее горячие. Я невольно облизываюсь, представляя, как касаюсь их языком...

– Ты что творишь? – орет Ника.

И лупит меня ладошкой по щеке.

Мля... А что я творю?

Я, оказывается, сжимаю ее грудь. Сам не понял, как мои лапы оказались на запретной территории. Вообще себя не контролирую. Наваждение какое-то!

А дерется училка больно. Щека горит. Я отступаю в сторону. Но по дороге цепляю ее кардиган. Задираю его. И смотрю на попу, обтянутую тесными брючками. Раз уж получил по

роже за нахальство – буду нахальным до конца.

– Вау, – говорю я. – Теперь понятно, почему Валерчик сделал тебе предложение. Скажи мне спасибо. Тема сисек и жопки раскрыта полностью.

Ника толкает меня еще сильнее, возвращает на место свой кардиган, запахивается поплотнее. И зло выпаливает:

– Спасибо!

Уже на ходу. Потому что идет она к своему подъезду. А я... Я остаюсь ждать ее жучару. Посмотрим, чем он дышит.

* * *

Я беру у Валерчика пиво и сажусь на лавку.

– Прямо здесь? – он неуверенно озирается.

– Ну да. Мы же нормальные гопники. Ты что, никогда во дворе пиво не пил? И не щемил проходящих мимо пацанчиков?

– Ну... – снова мычит он.

Да ежу понятно, что это не он щемил, а его щемили. Таких маминых пись нормальные ребята всегда гнобят. Такие, как я.

Ага, мне сейчас невыносимо хочется дать ему под зад с ноги. Чтобы летел и пердел до самого дома. И дорогу сюда забыл!

– Ника не обиделась? – спрашивает Валера.

– На что?

– Ну... что мы без нее...

– А ты что, везде за ручку с мамкой привык ходить?

Жук Валера бычится и наливает пиво в пластиковый стаканчик. Запасливый, прикупил.

Мне пить вообще не хочется. Тем более, с ним. Но побазарить надо.

– А как же я машину поведу? – вдруг осеняет это недоразумение.

– Я тебе трезвого водителя вызову.

– А... ну ладно.

Он даже не говорит, что вызовет сам! Привык, что мамка ему зад подтирает.

* * *

Валерчик пытается трещать про рыбалку и лещей. Я сам мечтаю дать ему горячего леща, но вместо этого умело перевожу разговор на баб.

– Я вольный стрелок, – заявляю хвастливо. – Подход к телкам знаю. Мне любая даст.

– Да... – завистливо присвистывает Валера. И, набравшись храбрости, выпаливает: – А Ника... она... ты... вы...

Че он там жует своими мелкими зубками? Сопли?

– Ника вообще не в моем вкусе. Она же, между нами, холодная... Лыдина, а не женщина.

– Холодная... – задумчиво повторяет Жучара.

– Ну, я, например, люблю страстных девчонок. Горячих. Таких, знаешь, чтобы заводились с полоборота. Понимаешь?

– Ага, – кивает Валерчик.

Ишь ты, понимает он...

– А ты таких не любишь?

Он сначала кивает. А потом выдает:

– Для семьи такие не подходят. Я же не шлюху ищу, а мать своих будущих детей.

Шлюха? Он сказал “шлюха”? Надо же, какие слова знает этот чухан.

– На свадьбу пригласишь?

– Пока рано говорить о свадьбе.

Да? Предложение сделал, а о свадьбе говорить не хочет... Что-то тут не сходится!

Но, блин, мне-то что? Пусть женятся.

Они идеально подходят друг другу. Она – синий чулок, он – мамина пия. Ищет себе вторую мамку. А мамка, ясное дело, сексуальной быть не должна.

Для секса можно найти что-нибудь на стороне...

Бесит он меня. Невыносимо бесит. Так, что хочется взять его за хилую шейку и размазать мордой об асфальт. Прям руки зудят! Но знаю, что нельзя. Ника меня возненавидит... А его пожалеет и приласкает.

Я смотрю на ее окна. Представляю, как она там снимает свои брючки и эту открытую маечку... Мля. Очень тупо сидеть со стояком рядом с Валерчиком!

– Ника, иди к нам! – ору я.

Неожиданно для самого себя.

– Ты что! – испуганно дергает меня Валерчик. – Люди же спят!

– А Ника не спит. Вон, у нее свет горит.

– Ника-а-а!!! – снова ору я на весь двор.

– Эй, заткнись! – рывкает на меня какой-то мужик с балкона на третьем этаже.

– Не заткнусь. Ника-а-а!

Нет, я не пьяный. Просто злой, как голодная псина. И моя злость требует выхода. Хотя бы такого.

– Я сейчас выйду! – угрожающе рычит мужик.

– Выходи! – ору я. – Побазарим. Нас двое, ты один. Что, зассал?

– Нас тут, вообще-то, трое.

На балконе появляются еще два здоровых лба.

– Класс! Давайте, пацаны. Спускайтесь. Разомнем кулаки.

Я смотрю на Валерчика и вижу, что он трясется, как дряблая сосиска. И медленно, но очень уверенно пятится к своей машине. Ссыкун хренов. Даже сказать ничего не может. Язык в жопу затолкал, и тихо гадит в штаны.

И это недоразумение женится на Нике? Что он будет делать, если ее кто-то обидит? Резко и уверенно спрячется под мамину юбку?

Дверь подъезда распахивается. Я подрываюсь навстречу приключениям. Но на ступеньках появляется не мужик. И не три мужика.

А разъяренная училка Ника со скалкой в руке....

Глава 10

Костя

Как она меня хочет! Отлупить.

Но неважно. Главное – хочет. Вижу ее – и сразу хвост пистолетом. Разрывает штаны. И пофиг на скалку. Пофиг на все.

Передо мной лишь ее сверкающие страстным гневом глаза, ее полные горячие губы, произносящие что-то резкое и обвиняющее. Не знаю, что именно она говорит. Я не разбираю слов. Просто слышу страсть в ее голосе.

И смотрю на ее стоящие торчком соски.

Она успела переодеться во что-то среднее между пижамой и спортивным костюмом. С майкой. Без лифчика. Мля...

Вот что ее возбуждает! Жесткое доминирование. Агрессия. Игрушки – скалка почти как из секс-шопа...

Доминантка, блин.

Кстати, прекрасно представляю ее в облегающем черном латексном костюме, На острых шпильках. И с плеткой в руке. Огнище!

Плетку я бы у нее, конечно, отобрал. А ее поставил на колени. Доминировать над доминанткой – особый сорт кайфа...

Но пока что доминирует она. Размахивает скалкой – а я просто уворачиваюсь. Я не один год занимался боксом и карате. Реакция у меня безотказная. Но, блин, скалка... против такого оружия мне еще выходить не приходилось!

– Чего ты орешь на весь двор? – между делом наезжает на меня Ника.

– Хочу и ору.

– Котяра облезлый!

– Чего это я облезлый? Я вполне себе ухоженный. Даже на эпиляцию хожу.

Зачем я это ляпнул? Сам не знаю. Просто... обидно, мля! Я же почти метросексуал. Во всяком случае, слежу за собой. Облезлым меня еще никто не называл!

– Знаешь, что делают с орущими мартовскими котами? – спрашивает Ника.

– Бьют скалкой?

– Их отвозят в клинику, откуда они возвращаются грустными, но милыми и спокойными.

– Бля, это слишком жестоко!

– Не матерись! – она снова замахивается на меня скалкой.

И даже скользит по плечу. Потому что я отвлекаюсь и почти пропускаю удар. На крыльце подъезда появляются три амбала... И идут к нам.

Ника слышит их шаги и оборачивается. Я резко дергаю ее за руку и встаю перед ней, закрыв ее спиной.

– Говоришь, кулаки хочешь размять? – спрашивает му-

жик, который первым вышел на балкон.

– Давай разомнем, – дерзко отвечаю я.

Я не особо их боюсь. Да, их трое, они здоровые... Но я быстрый. И спортивный. А у них скорее пузьяки и и жир, чем пресс и мышцы.

– Я вам сейчас разомну! – немедленно влезает Ника.

А она еще более дерзкая, чем я!

Пытается вылезти на передний план, скалкой своей размахивает... А вот это уже проблема. С мужиками я, допустим, справлюсь. А что делать с агрессивной доминанткой?

Похоже, у амбалов в бошках возник такой же вопрос.

– Немедленно прекратите все это! – продолжает командовать Ника.

Причем она делает это так уверенно и авторитетно, что не послушаться ее просто невозможно.

Мужики смотрят на меня.

– Это та самая Ника?

– Ага, – киваю я.

– Ну ты, мужик, и влип, – произносит один.

– Удачи тебе, – выдает второй.

– А лучше беги, – добавляет третий.

– Быстро все по домам! – рывкает Ника. – Чистить зубы и спать!

Мужики переглядываются, чешут репы. И – послушно бредут в подъезд. И я даже не сомневаюсь, что они сейчас дружно почистят зубы и лягут в кровати. Потому что ослу-

шаться строгую училку невозможно. Это заложено где-то в подкорке, еще со школьных времен. Надо делать, что она говорит, а то двойку в дневник поставит и родителей вызовет.

Как только мужики уходят, сразу появляется Валерчик. Выполз из-под лавки, или где он там был, достал язык из жопы... И сразу начал ябедничать и валить все на меня.

– Провоцировать конфликты – неразумно, – выдает он нравоучительным тоном.

Глядя на меня.

– Да ты что! – ржу я.

– Я лично никогда так не делаю.

– Возьми конфетку. Сосательную. И пососи...

– Оба хороши! – обрывает меня Ника.

– А я что? – встречается Валерчик. – Я ничего. Это он орал.

Вот он гнида... Не зря его гопники в детстве гнобили. Не зря, но мало. Я бы от себя еще добавил.

Но от его обвинений я не отпираюсь. Все так и было. Это все я. И меня все устраивает.

Я хотел, чтобы Ника вышла – она и вышла. Хотел увидеть ее соски – и я их вижу. Смотрю на них прямо сейчас. Но не откровенно пялюсь, а незаметно. Все же у нее в руках до сих пор скалка...

Она подходит к скамейке, на которой стоят наши бутылки с пивом, берет их – и выливает пиво в траву. А бутылки бросает в мусорку.

– Эй! – ору я. – Только хотел горло промочить!

– Чаю выпей.

– Пошли. Нальешь мне чаю?

– Езжайте уже по домам!

И она забирает со скамейку связку рыбы. И уходит. Не глядя ни на меня, что печально. Ни на Валерчика – что очень радостно.

Мля... Ну ладно. Приятного аппетита. Я лично эту рыбку даже попробовать не успел.

Но хочу я совсем не рыбу...

У меня бешеный стояк. Чугунная шпала в штанах.

И я уже догадываюсь, что никакая “Лена Тройка” или “Юля Горло” мне не поможет. Даже если у нее есть бабушкины панталоны.

Глава 11

Костя

Я сижу в машине возле школы, где работает Ника. Выслеживаю ее. Да, блин, я уже докатился до такого!

С того вечера, когда эта строгая училка, размахивая скалкой, разогнала пятерых мужиков, включая меня и Валерчика, прошла неделя. Мало того, что разогнала, она еще и вылила наше пиво и отобрала нашу рыбу. Доминантка хренова.

Вспоминаю, и ржу. Представляю, как угорали бы пацаны, если бы узнали. Стебали бы меня до конца дней. Хорошо, что они не узнают...

Так-то, я сам тот еще доминатор! Но с Никой никакие мои подходы не работают. Она просто больше не общается со мной. Не берет трубку, не отвечает на продуманно-провокационные сообщения. Посылает прямым текстом, когда я оказываюсь рядом.

Ну не на хер, конечно. Училка, все же. Просто каждый раз сообщает мне, что нам не о чем говорить.

Да я вообще не возражаю! Давай не будем разговаривать. Давай просто молча трахаться...

Ну нет, прямо я ей так не говорил. Я у нее и так в черном списке. Еще один косяк – и она полностью меня заблокирует.

Хожу перед ней на задних лапках... Бесит!

Сначала я решил забыть и забить. Ну подумаешь, училка. Ну сосочки у нее и жопка... Да этих жопок вокруг!

Но, мля... Стрелка моего компаса теперь стоит торчком только в ее сторону.

Это все магнит. Вшитый в те чертовы бабушкины панталоны.

Собственный хер мне не подчиняется! Я его водил в разные места. В бары, в клубы, на стриптиз. Показывал ему разные жопки и сиськи. Реально классные! Но он нагло воротит морду. Лежа. Даже не соизволив приподняться и как следует разглядеть. Козел зацикленный.

Я уже неделю не высыпаюсь. Я, мля, дрочу, ворочаюсь в постели, снова дрочу...

Мне просто надо ее трахнуть! И расколдоваться.

У меня есть план. Гениальный. И простой, как все гениальное. Кабан с Марусей, по моей просьбе, позвали Нику на свадьбу. А на свадьбах все девки, даже самые суровые училки, превращаются в ванильное желе.

А Ника точно хочет замуж – я помню, как она ловила букет на свадьбе Варлама. А, раз хочет, значит будет не в адеквате. И я не упущу этот момент. Шампанское и лютый коктейль “Северное сияние” мне в помощь. Делается этот романтичный коктейль просто: подливаешь барышне в шампанское водки. И она сразу смотрит на тебя влажными глазами, как северный олень... И да, влажные у нее не только

глаза.

Короче, план есть. Надо просто подождать до свадьбы. Несколько дней. Всего! Но, мля, мой компас снова примагнитился к ее панталонам.

И я не потому тороплюсь, что боюсь соперника. От Кабана я знаю, что Ника придет на свадьбу одна. И считаю это своей победой. Это благодаря мне она увидела Валерчика во всей красе! Наблюдала, как он прятался за нашими спинами с языком, засунутым в жопу. Она же не дура. Сделала выводы. Когда он оправдывался и валил все на меня, Ника лишь отмахнулась.

Ты в полете, гнида Валерчик!

Я, правда, тоже. Пока что.

* * *

Ника выходит из школы. В компании двух училок. Идут, болтают о чем-то. Она, конечно, замечает мою машину, но делает вид, что понятия не имеет, что за озабоченная рожа сидит за рулем и таращится на нее.

Они с училками технично заруливают в кофейню выпить по чашечке. Уже не первый раз это наблюдаю. Но в этот раз я ее не жду.

Вхожу вовнутрь. Сажусь за столик напротив и заказываю двойной эспresso. Не помешает. Может, хоть проснусь до конца.

Ника игнорит меня полностью. Стерва. Смотрит сквозь меня, как будто я блин, витражное остекление!

Я невыспавшийся. Злой. Со стоящим хером – потому что она рядом.

Бесит! Бесит все!

Нафига я сюда приперся? Ну не хочет она меня. Она вообще никого не хочет. Она фригидная. Синий чулок.

А я... нагло раздеваю ее взглядом. Срываю эту строгую белую блузку. Резко дергаю вниз бретельки лифчика, так, чтобы сиськи выпрыгнули мне навстречу. Сжимаю их, чувствуя твердые соски. Разворачиваю ее, опускаю животом на стол и задираю юбку...

Яйца светло похотливой судорогой. Хер готов выдать пулеметную очередь. И, кажется, все посетители кафе это понимают.

Вон, ее подружки таращатся на меня с нескрываемым интересом. Хихикают, глазки строят.

Вот к такому я привык! А не жесткому холодному игнору.

Замечаю, что одна из подружек болтает по телефону, потом резко подпрыгивает, вторая присоединяется к ней, и они уходят. Ника остается одна. Расплачивается, поднимается. Я – за ней.

Мы сталкиваемся в дверях. Беру ее за локоть. Самого простреливает горячим током от пальцев до самого хера.

– Что тебе от меня нужно? – слышу, наконец, ее голос.

Трахнуть тебя хочу. Неужели не ясно?

– Поговорить, – отвечаю я.

Нацепив на рожу самую дружелюбную из своих улыбок.

Звучит жалко. Чувствую это и бешусь. Я сейчас, мля, как Валерчик Мамина пися. Выпрашиваю что-то, ною... Как я до этого докатился?

– Говори, – произносит Ника.

Глядя мимо меня.

– Пошли, – я беру ее за руку.

Она вырывает ладонь. Что бесит. Но идет за мной. Что обнадеживает. Мы доходим до моей машины, я распахиываю дверь.

– Садись, домой отвезу.

– Но...

– Просто отвезу. Или на автобусе лучше? Можем в супер-маркет заскочить, если надо.

Ага, я же личный водитель и помощник по хозяйству. Отвезу в магазин, помогу донести сумки, почищу картошку. Я, блин, скоро ее сортир буду драить! Лишь бы быть рядом.

Она садится в машину. Я выдыхаю. Быстро запрыгиваю на водительское место и – блокирую двери. Ника поворачивается ко мне и вопросительно выгибает бровь. Мол, что за нах?

Но ничего не говорит. А что говорить? Птичка попалась в клетку. И я ее просто так не выпущу.

Еду, лихорадочно придумывая план действий. Лучший план – просто отвезти ее к себе и трахнуть. Но, мля, вдруг у нее в сумочке скалка?

Ладно, шучу. Скалку я не боюсь. Скалке я бы нашел при-

менение...

А, кстати, почему она сегодня села в мою машину? И даже не возмутилась, когда я заблокировал двери? Может, до нее, наконец, дошло, что она хочет... меня.

На ее губах играет легкая улыбка. Она поправляет волосы. Сексуально надувает губки...

Мля... это точно призыв к действию!

Я торможу у обочины. Она поворачивается ко мне. Я наклоняюсь. И аккуратно беру ее за подбородок.

Охренеть... Она не сопротивляется! Я касаюсь губами ее губ. Нежных, мягких, сочных и влажных губ неприступной училки. Какой же это кайф...

Я хорошо целуюсь. Все говорят. У меня годы практики.

Не то чтобы я это очень люблю... Есть во взаимодействии мужчины и женщины моменты намного приятнее. Но я это мастерски умею! Я зажигаю девчонок поцелуем на раз. Я знаю, что надо начать нежно. Мягко держать ее за шею. Пылко ласкать губы. Обнимать за талию. Постепенно наращивая градус страсти и все более активно демонстрируя свои намерения.

Девчонки тают и текут, когда почти невинная нежность переходит в порочную страсть...

Да, я не очень люблю целоваться. Но сейчас хочу. Пиздец как хочу раздвинуть эти плотно сжатые губы. Для начала – своим языком.

Хочу – и делаю.

Я пылаю от страсти. У меня кружится голова и перехватывает дыхание. Я сам таю и теку, как сучка...

Я! А не она.

Она снова как замороженная селедка. Ни искры огня. Ни крупички тепла. Я как будто целую снежную бабу!

Мля...

Она отталкивает меня. Но это ладно. Это, допустим, ожидаемо. Неожиданно то, что она при этом произносит.

– Не так.

– Что – не так? – теряюсь я.

– Целуешься не так.

– Я?!

– Ты.

Глава 12

Ника

– Как жизнь, красотка?

Этот вопрос мне задает любимый двоюродный дядя Варлам. В то время как его жена Яна подкладывает мне на тарелку аппетитные кусочки курочки.

– Все хорошо.

– Точно?

– Точно. Все в полном порядке, спасибо.

– Да что ты как неродная! Что, вообще пожаловаться не на что?

Вообще-то, есть, дядя Варлам. Очень хочется пожаловаться на твоего друга Костю по прозвищу Кот. Но я не буду!

Я знаю, что Варлам не любит двух вещей: когда я называю его дядей. И когда кто-то ябедничает. Слышала один раз, как он одного жалующегося припечатал. Да я бы и так не стала. Сама разберусь!

Вчера, правда, все вышло из-под контроля. Но я справилась. Да так, что Котик теперь обижен и зол... Так ему и надо!

– Странно, что Паша с Марусей пригласили меня на свадьбу, – делюсь своими сомнениями с Варламом.

– Маруся очень хорошо к тебе относится. И Кабанчик тоже.

– Да они меня совсем не знают!

– Ты моя племянница. Ты фактически в тусовке.

– В какой тусовке?

– В байкерской.

– Я?

Большого бреда и придумать нельзя. Я и байкеры... да у нас вообще нет ничего общего! Но называть слова дяди Варлама бредом не стоит. Он очень авторитетный мужчина. И, хотя он всегда ведет себя очень просто и демократично, его все слушают и побаиваются. И только Яна может вить из него веревки...

Какая она все же хорошенькая! С этим своим животиком, выпирающим из свободного платья. С этим сияющим взглядом... Беременная. Замужняя. Счастливая.

Завидую ей немного. И – я очень рада за них обоих. Ей повезло с мужем. И Варламу тоже очень повезло с ней. Он столько лет был один – и нашел-таки свою половинку. Так что отчаиваться никогда не нужно.

Они такие разные! И так дополняют друг друга. Она нежная и хрупкая девочка. Он суровый и сильный мужик.

А я... почему-то почувствовала облегчение, когда Валера написал, что улетает в командировку. Он каждый вечер шлет мне дежурные смски типа: “Как прошел день?”, “Что нового на работе?”, “Как настроение?”. Я так же дежурно ему отве-

чаю.

А на смс Кота я не отвечаю вообще...

Из задумчивости меня выводит голос Яны, которая говорит о свадьбе Паши и Маруси.

– Все друзья Варлама будут. И Костя тоже...

– Что – Костя? – спрашиваю я.

И чувствую, что мой голос звучит раздраженно.

– Ничего, – сразу отзывается Яна. – Просто вспомнила про него, потому что они с Пашей недавно такое отмочили...

И Яна в красках рассказывает мне, как Паша Кабанчик искал романтическое место для свадьбы, а Котяра ему помогал. Кончилось это тем, что Пашка упал с башни, выбил зуб, расцарапал лицо и получил фингал под глаз. И это накануне свадьбы!

Смешно. Хоть и дико. И Яна смеется, и Варлам хохочет. А я бы, наверное, скорее посочувствовала Марусе, у которой такой непутевый жених.

Но он ее так любит! Так старается... По башням лазает, необычное место ищет.

Это Костя виноват, сто процентов. Это из-за него жених разбил лицо накануне свадьбы. От этого Кота вообще одни неприятности! И расстройства...

И нет, я не знаю, как правильно целоваться. И я понятия не имею, почему позволила ему коснуться моих губ и начать вытворять все это... С языком! И с руками, шарящими по моему телу...

Начнем с главного: зачем я вообще села в его машину? Я не могу ответить на этот вопрос. Бес попутал, не иначе.

Но зато я нашла идеальный способ его остановить. Я просто ударила его... по самолюбию. Для такой самовлюбленной скотины, как мартовский Кот – это самое болезненное. Я давно об этом догадалась.

– Может, я еще и трахаюсь не так? – зло выпалил он в ответ на мое замечание о поцелуе.

– Может.

– Проверим?

– Не со мной.

– Все остальные от моих поцелуев пищали.

– Вот им в рот и засовывай язык. Открой машину!

– Покажи как надо целоваться.

– С тобой – никак. Открой, или я выбью стекло!

– Ну, выбей.

А как его выбить? У меня в сумке, к сожалению, не кирпич. Хотя тетрадки весят почти так же.

– Открой! – мой голос звучал почти истерично.

А Кот вдруг стал спокойным.

– Тут проезжая часть.

– Тогда отвези меня домой.

И он отвез. Но дверь машины открыл не сразу. Сидел, пыхтел. Я спокойно ждала. Знала, что его мучает. И не ошиблась.

– Что я делаю не так? – выпалил он.

– Сам думай, – ответила я.

И больше не проронила ни слова.

Ему пришлось меня выпустить. А я... на самом деле я просто пускаю пыль в глаза. Я мало что смыслю в поцелуях. И, тем более, в большем. Но раз моя тактика работает – прекрасно.

* * *

Я уже у ворот дома Варлама, меня ждет его водитель, чтобы отвезти домой. И тут раздается звонок телефона. Администратор косметологической клиники напоминает мне о предстоящем визите и просит взять с собой паспорт.

– Зачем паспорт у косметолога? – рассеянно произношу я, положив трубку.

– Если просят документы, это хорошо, – отзывается Яна. – Значит, все официально, клиника надежная, заключает договор с клиентом.

– А что тебе нужно в такой клинике? – удивленно спрашивает дядя Варлам. – Ты же и так красотка.

– Хочу быть еще красивее. Перед свадьбой.

– Есть конкретные причины? – усмехается Варлам.

– Просто хочу хорошо выглядеть! – быстро отвечаю я.

* * *

Я сходила к косметологу. Прямо сегодня, в день свадьбы. Сделала комплексный уход “на выход”. В буклете было написано, что эту процедуру делают голливудские звезды. Не уверена, что это правда. Но мне нравится, как я выгляжу. И

как себя чувствую – уверенной и красивой.

И нет, я не не вырядилось во что-нибудь сексуальное и развратное. Это не мой стиль. Я просто надела нежное женственное платье в стиле 60-х. Да, у него открыты плечи, но в целом все очень прилично.

И, судя по тому, сколько комплиментов я уже получила, не все байкеры предпочитают сексуальность напоказ. Я разглядываю их со скрытым интересом. Они все такие... здоровые, бородатые, в страшных татуировках. От них веет опасностью.

А Валера... он на них ничем не похож. Абсолютно.

Не так давно мне очень нравился Миша. В нем тоже есть что-то опасное. А в Валере нет. Он безопасный. Мне с ним спокойно. Никаких волнений, ничего непредсказуемого и дикого. И он не орет по ночам под окнами, позоря меня перед соседями. Он разумно держится в стороне...

Не то что этот озабоченный Котяра! Снова думаю о нем. Потому что знаю, что он где-то рядом. Еще не видела его, но чувствую его присутствие. Он тоже опасный! И вся моя бравада... она, в том, числе, от страха. Я боюсь того, что он делает. И того, что я чувствую...

А вот и он. Такой радостный. Такой возбужденный. Носится с каким-то графином...

Да я с ним сегодня даже разговаривать не буду! Вообще не подойду ближе, чем на пушечный выстрел.

При виде Кота мне вдруг становится сильно не по себе.

Сердце сжимает непонятная тревога. И возникает стойкое ощущение, что лучше было бы мне на эту свадьбу не приходить... А я доверяю своим предчувствиям. Они меня обычно не обманывают.

Может, просто поздравить молодоженов и уйти, пока не поздно?

Глава 13

Ника

Я издалека наблюдаю за Костей. Он уже минут пятнадцать вертится возле молодоженов. Когда, наконец, он оставит их в покое?

Невольно разглядываю его... И залипаю. Я очень хорошо понимаю, почему он пользуется такой популярностью у противоположного пола. Он, может, и не красавец в классическом смысле, но в нем столько обаяния! Столько чисто мужской харизмы и наглой уверенности в себе, перед которой невозможно устоять.

Высокий, длинноногий, спортивный... Брюки на нем сидят просто потрясающе. И эта рубашка с расстегнутым воротом... И пиджак, сидящий с каким-то небрежным шиком... Он такой стильный! Трудно не залипнуть...

Наконец-то он ушел! Я прихожу в себя, тороплюсь к Марусе и Паше с подарком. Быстро тараторю поздравления, чувствуя себя не в свое тарелке. В горле пересохло, я не притронулась ни к еде, ни к напиткам.

Все-таки мне на этой свадьбе неуютно. И не только из-за Кости. Тут еще и Миша с Юлей... видела их издалека. И мне еще сильнее захотелось сбежать. Что Юля обо мне думает?

А Миша?

Я тут как пятое колесо в телеге. Или как бельмо на глазу. Зачем только меня позвали?

– Мы всегда рады тебя видеть, – тепло говорит Маруся.

И обнимает меня. В следующую секунду я вздрагиваю. Потому рядом со мной неожиданно раздается бодрый кошачий голос:

– Выпьем за здоровье молодых!

Откуда он только взялся? Я же видела, как он выходил с террасы “Атмосферы”, где проходит свадьба.

– Я не пью, – обрываю его я.

И собираюсь уходить.

– Ты сказала тост. Надо выпить. Молодые обидятся!

И он протягивает мне бокал с розовой жидкостью.

– Что это?

– Компот.

Мы все вчетвером чокаемся. Паша и Костя пьют шампанское, Маруся – минералку. В тот момент мне не показалось странным, что ей не налили этого самого компота... До меня это дошло позже. Гораздо позже.

А компот, оказывается, необыкновенно вкусный! Пахнет лесными ягодами, травами и елками. Одновременно наполняет новый год и лето в деревне. И жажду прекрасно утоляет.

– Еще? – Костя снова наполняет мой бокал.

– Можно.

Я снова выпиваю. Просто великолепно. Я, наверное, в жизни не пила ничего вкуснее.

И вообще... Тут так хорошо! Так красиво! Вокруг только приятные люди... А я еще хотела уйти! Вот дурочка.

Я остаюсь!

– Налей еще, – снова протягиваю бокал Косте.

– Уверена?

– А в чем проблема?

– Да ни в чем.

И он наливает. Я выпиваю.

Оказывается, мы уже сидим на диванчике. Какой он уютный! Мягкий, пушистый.

– Диван как будто сделан из кошачьей шкурки, – говорю я.

И глажу подлокотник.

Костя подставляет свою руку.

– Меня погладь. Я тоже из кошачьей шкурки. Весь.

Я провожу кончиками пальцев по тыльной стороне его ладони.

– Ты совсем не пушистый, хоть и Кот.

– Мур-р-р, – произносит он.

А я смотрю на него – и глажу по щеке.

– Давно хотела это сделать, – вырывается у меня.

– Правда?

Его рука накрывает мою ладонь, задерживая на щеке. Он смотрит в мои глаза. У него такие огромные черные зрачки...

– Она не такая уж жесткая, – говорю я.

– Кто?

– Твоя щетина.

– Нравится?

– Да... Такое странное чувство. Как будто гладишь стриженного мягкого ежика. Ты ежик!

И я смеюсь, просто заливаюсь звонким смехом. Это так смешно! О, а рядом происходят еще более смешные вещи.

– Смотри!

Я толкаю Костю в бок.

И мы оба наблюдаем, как какая-то тетенька в бордовом бархатном платье с прической-башней лихо вертит задом под заводной трек, повернувшись спиной к угрожающего вида байкеру.

– Это кто? – спрашиваю я Кота.

– Это регистратор из загса.

– А почему она...

– А ее настойкой угостили во время регистрации. И прихватили с собой. Вернее, она сама запрыгнула на мотоцикл...

– Какой еще настойкой? – интересуюсь я.

– Неважно.

Я внезапно чувствую, что горло снова пересохло. Да что такое? Я же выпила три бокала компота!

– Я все еще хочу пить, – говорю я Косте.

– А есть ты не хочешь?

И он наполняет мою тарелку кусочками шашлыка и ломтиками овощей.

– Неа, – мотаю головой я.

– Да ты вообще, оказывается, без тормозов девчонка!

– Что, компота больше не осталось?

– Компота полно!

И он снова наполняет мой бокал. Потом, поколебавшись пару мгновений, наливает себе тоже.

– Не хочу от тебя отставать.

Выпивает. Наливает. Снова выпивает...

– Ну вот теперь мы на равных.

Мы чокаемся.

– За новую счастливую семью! – говорю я.

– Ну допустим... – задумчиво произносит Кот, глядя на меня странным взглядом.

И мы оба залпом выпиваем компот.

Потом он кормит меня с вилочки. Уговаривает:

– За папу, за маму.

– Нет!

– За твою чудесную жопку!

Мне смешно. Я открываю рот и проглатываю кусочек.

– Умничка.

Он гладит меня попе. Оказывается, я сижу у него на коленях. Как это получилось? А, да какая разница!

Костя такой классный! Такой смешной. И такой заботливый... Настаивает, чтобы я поела. Расхваливает шашлык и

овоши гриль. Я беру руками поджаристый шампиньончик. Съедаю. Ищу салфетку.

Но салфетка не нужна. Костя облизывает мои пальцы... И губы... И... боже... как приятно!

Глава 14

Костя

Да откуда они все время берутся? Эти три беременные клуши – Юлька, Соня и Яна. Постоянно вертятся где-то рядом. Помешали мне как следует занырнуть в Никино декольте, притащились и угощают мою развязную училку тортом.

– Юля... Мне перед тобой так неловко, – внезапно производит Ника.

– Почему?

– Из-за Миши.

– Проехали, – говорит Юлька.

– Правда? Забыли?

– Ну конечно. Мы с ним уже женаты. А ты с Костей...

– Я?

Ника таращится на меня. Мы сидим рядом на диванчике. Моя рука у нее на коленке. А должна быть выше. И глубже. И не рука...

Хочу драть ее, как козу. Жестко, мощно и до утра. Чтобы она стонала до хрипоты и шептала мое имя. И просила еще... И умоляла прекратить, потому что она больше не может кончать...

Но ладно, это мы успеем. Пусть она сначала хоть тортика

поест. А то жахнула бокалов пять ядреной настойки без закуски. Сначала ее как будто развезло. А сейчас ничего, бодрячком. Только глаза сумасшедшие. Заводят нереально!

Она позволяет мне себя лапать. И это кайф... Вот только здесь, среди гостей, это не очень удобно.

Девчонки, наконец, свалили. Мы с Никой дружно выдыхаем. Я обнимаю ее. Она снова забирается мне на колени. В нос ударяет сладкий будоражащий аромат.

– Моя ягодка... – срывается с губ.

– Клубника? – с серьезной учительской интонацией спрашивает она.

– Вишенка!

– Вишня кислая!

– Тогда малинка.

– В малинке противные косточки.

– А какая ты ягодка?

– Я маленький сладкий арбузик. Ты знал, что арбуз – это ягода?

Она хохочет. У меня стояк.

Она треплет меня за уши. Я целую ее голые плечи и ныряю носом в декольте.

– Как приятно... – шепчет Ника.

– Пойдем отсюда.

Я вскакиваю с дивана и тяну ее за собой.

– Куда?

– Туда, где можно заниматься еще более приятными ве-

щами.

– Какими?

– Арбузик, не тупи.

– Лопать пузырьки? – с серьезным видом произносит она.

– Какие нахрен пузырьки? – офигеваю я.

– Целлофановые...

Мля... какие извращенные у девчонки представления о приятном!

Мы уже почти ушли. Но застряли в дверях. Потому что тут, блин, конвой.

– Стоять!

Юлька преграждает мне путь. А рядом еще две беременные клуши. Я их боюсь, если честно. Мне кажется, они заразные. Распространяют вирус беременности...

– Кыш! – машу я на них рукой.

– Куда собрался?

– Не ваше дело.

– Некрасиво уходить со свадьбы, не попрощавшись, – произносит Юлька.

– До свидания, – говорю я.

И пытаюсь протиснуться сквозь пузатую шеренгу.

– А она останется, – Яна задерживает Нику.

– С чего это?

– Она пьяная.

– И что? Я тоже пьяный.

– И что ты собираешься с ней делать?

– Что, блин, за допрос? Посмотреть хотите? Ей точно понравится, клянусь. Своим хвостом.

– Ты козел, а не кот, – выдает Юлька.

Самая бойкая из них.

– Пофиг, – отзываюсь я.

– Она тебя завтра возненавидит.

– Пофиг.

– А Варлам тебя убьет.

– Пусть.

– Seriously? – удивляется Соня.

– Она – моя Клеопатра.

– Чего?

– Клеопатра убивала любовников после ночи любви.

– И ты готов умереть? Ради того, чтобы провести с ней ночь?

– Я готов на все!

– Как его торкнуло, – замечает Яна.

– А жениться готов? – спрашивает Юлька.

– Рехнулись, что ли?

– Значит, не на все.

– Лучше убейте.

– Ну, мы еще подумаем... А Ника остается.

И они не дают мне ее увести.

Естественно, я остаюсь тоже. Я веду себя осторожно. Не хочу привлекать внимание Варлама. Все время за ним слежу и не попадаюсь у него на пути. А эти три курицы... Чего они

от меня хотят вообще?

– Горько! – орут вокруг.

– Выпьем за здоровье молодых!

Нам вручает шампанское. Ника собирается выпить. Ей уже все равно, что пить.

Ей стало все равно еще после первого бокала настойки. Но я отбираю у нее шампанское и вручаю бокал с минералкой.

Я знаю, что настойку ни в коем случае нельзя ни с чем мешать – иначе похмелье будет адским. Я не хочу, чтобы у моей девочки наутро болела голова. Хочу, чтобы она вспоминала эту ночь с восторгом.

– Горько!

Я пью. Что я пью? Уже не знаю. У Ники отбирать спиртное успеваю. А мне кто-то что-то наливает...

Так... у меня был план... Какой у меня был план?

Мы снова на диванчике. И я уже не хочу драть Нику, как козу, а хочу целовать, как нежную ромашку.

– Ты так классно целуешься, – жарко шепчет она.

– Я?

– Да...

– А ты говорила...

– Я врала.

– Ника... я тебя люблю! – вырывается у меня.

И это правда. Я безумно люблю эти длинные черные ресницы, эти волнистые пряди у лица, этот приоткрытый влажный ротик... И эти абсолютно сумасшедшие серые глаза.

– И я тебя люблю, – отзывается Ника. – Ты самый милый шершавый Котик...

Она гладит мою щетину. Трется об меня своей гладкой щечкой. Кайф...

Вот только где-то рядом снова знакомые голоса беременяшек:

– Все нормально. Он ее любит. Она тоже.

– Они же пьяные.

– Что у трезвого на уме, то у пьяного на языке.

Чего, блин, надо этим чокнутым любительницам пословиц?

Глава 15

Ника

Я открываю глаза. Смотрю на солнечных зайчиков, бегущих по стене. Странно, что я не закрыла шторы. Обычно закрываю, у меня солнечная сторона и по утрам оно меня будит. А сегодня, насколько я помню, воскресенье. И я хотела подольше поспать. Вот только голова немного побаливает. И во рту странный вкус.

А в теле... какое-то незнакомое ощущение. Легкий приятный трепет. Хочется медленно тянуться, чувствуя каждую клеточку. И выгибаться, как кошка, подставляя кожу ласковому осеннему солнышку. Я сбрасываю одеяло, потягиваюсь, пижамная майка задирается и мне так приятно еле ощутимое прикосновение теплых лучей...

Мой взгляд падает на стул. И натывается на платье, в котором я вчера была на свадьбе.

Свадьба! – осеняет меня. И я резко сажусь в кровати. Костя! – И я снова падаю назад и накрываюсь с головой одеялом. В голове мелькают картинки вчерашнего вечера. Мы целуемся. Я у него на коленях. Он шепчет мне на ухо страшные непристойности. А я... я полностью слетела с катушек и сошла с ума!

Мне хотелось, чтобы он сделал со мной все, о чем говорил... Очень хотелось!

И он уже почти... Он целовал мою шею. Трогал мою грудь. Его нетерпеливые пальцы были у меня под платьем и они уже подбирались к... И я очень хотела продолжения!

Я вся пылала, в ушах гулко стучал пульс, кожа плавилась и сладко ныла от его прикосновений. А перед глазами были только его гипнотизирующие желто-зеленые глаза с угольно-черными зрачками. Глаза жаждущего зверя...

Я реально была готова на все! Но эти три болтушки, Яна, Соня и Юля, все время нам мешали... Что им, жалко было, что ли? Почему они просто не оставили нас в покое и не дали продолжить это восхитительное...

Мои ладони скользят по бедрам. Поднимаются выше, забираются под пижаму, гладят живот. Подбираются к груди. Я касаюсь своих сосков. И вздрагиваю от острого пронзительного ощущения.

А ведь когда-то Костя их целовал... В тот раз, когда мы после дня рождения Юльки оказались в подсобке бара... Я тогда чуть не потеряла сознание от шока. Я не понимала, что со мной происходит и что я чувствую.

Сейчас я понимаю. Это сексуальное возбуждение. Нереально сильное, острое, невыносимое. Мощной лавиной сносящее все разумные доводы и заставляющее творить безумные глупости...

Но, похоже, вчера я ничего такого не натворила.

Как я оказалась дома? Почему я ничего не помню? Ответ очевиден: я пила не компот. Это было что-то покрепче.

И... как хорошо, что я не полностью сошла с ума! Не потеряла контроль. И спасибо девчонкам, что не дали Костику сделать со мной всякое...

Наверное, это они отправили меня домой с водителем Варлама. Скорее всего, так и было.

Я сползаю с кровати. Сонная, бреду на кухню, чтобы выпить воды. И, как вкопанная, замираю на пороге.

– Мамочки! – срывается с моих губ.

Потому что на моем небольшом кухонном диванчике уместился... Кот! То есть Костя. С которым я вчера...

Он реально похож на кота. Лежит в какой-то нечеловеческой позе: голова на подлокотнике, одна нога прижата к животу, вторая вытянута и откинута в сторону. Передняя лапа... то есть рука, свисает на пол. Он вроде как свернулся клубочком на диване, который ему явно мал. Но в то же время разбросал конечности по всей кухне.

У нас бабушкой был кот Васька, так вот, он любил спать в точно такой же позе. В маленькой корзинке, в которую давно не помещался. И с такой же отрешенно-блаженной мордочкой.

Я бегу за халатом и быстро возвращаюсь. Таращусь на него. Он одет, я проснулась одна в своей постели. В пижаме. Между нами ничего не было! Точно. Видимо, Костя просто проводил меня домой. И уснул. Я замечаю на полу опроки-

нутый стакан и небольшую лужицу воды. Похоже, он хотел попить. И свалился замертво, не удержав в руках стакан. Он-то выпил побольше моего. И не только тот странный компот.

Я не знаю, что делать. Разбудить его? Оставить спать?

О, идея! Я сварю кофе. И начну готовить завтрак. И он сам проснется.

Я ставлю турку на плиту, кладу хлеб в тостер. Гремлю посудой, хлопаю дверцами шкафчиков. Коту хоть бы хны! Он безмятежно дрыхнет, раскинувшись на диване. Только позу сменил.

Запах кофе будоражит, я наливаю его в кружку и сижу, пью. Разглядываю своего незваного гостя. Он такой... хорошенький! Положил лапку под голову, причмокивает во сне губами. Так и хочется почесать ему за ушком и погладить животик. И запустить руку в его густую шевелюру. Как я делала вчера, когда он целовал мою шею и его губы сползали все ниже и ниже....

В груди снова зажигается трепещущее пламя. Полыхает на вершинках. Опускается ниже, прямо туда... Это оно. Сексуальное возбуждение.

Меня даже не ласкают нетерпеливые пальцы и горячие губы. Я просто смотрю на спящего мужчину и чувствую, что хочу... Это безумие! Это все наглый мартовский Котяра с его похотью. Наполнил мою кухню своими развратными флюидами. Надо это немедленно остановить. Я же не собираюсь...

Надо разбудить и выставить за дверь этого слишком соблазнительного Кота!

– Костя... – срывается с моих губ.

Я присаживаюсь рядом и опускаю руку ему на плечо. Ле-
гонько постукиваю.

– Костя! – произношу уже громче.

Он издает какой-то хриплый звук. Переворачивается на спину. Но глаза не открывает. Вместо этого он берет мою руку и кладет ее себе на... да, прямо туда! И я чувствую, как под моей ладонью быстро и угрожающе набухает огромный и твердый... Мамочки!

Я пугаюсь и пытаюсь высвободить руку, но Кот сжимает ее крепко. А его хвост стал просто железным и как будто даже прорывается сквозь брюки...

Его вторая ладонь ложится мне на шею, он как будто наклоняет меня вниз. Что он делает вообще?

Глава 16

Костя

Ее пальцы на моем члене. Сжимают и ласкают его. Она хочет меня. Она вчера была готова на все. Но я... Мля!

Её губы тянутся к нему. Она хочет взять в рот. Я знаю. Я чувствую.

И я пиздец как хочу ее!

В штанах пожарище. Но это норм. Так и должно быть. А вот адский огонь в желудке... Это отстой.

И в это едкое пламя кто-то подливает кислоты. Снова и снова. Больно и тошно, так, что охренеть... Но пофиг. Просто не буду обращать внимание.

Я держу ее за шею, расстегиваю штаны. Слегка приоткрываю веки и меня резко ослепляет. И сразу по башке бьет чугунным молотом. Мля, кто включил такой яркий свет? Выключите его нахрен!

А, впрочем, пофиг. Все пофиг. Просто хочу, чтобы она отсосала. И жизнь сразу наладится. Уверен в этом.

Начинаю расстегивать штаны. Член разрывается. В желудке полыхает. И, что самое поганое, этот пожар движется вверх. Стремительно. Как лавина. Бля. Походу, я сейчас... Фак!

Я резко вскакиваю. На всех порах ломлюсь в коридор. Вчера я заходил... Где-то здесь была дверь... Чуть не срываю ее с петель. Вламываюсь в ванную. Захлопываю дверь за собой. И меня выворачивает над унитазом. Изрыгаю жидкий огонь и все, выпитое вчера.

Мля... Жесть.

В жизни так не лажал. Ни разу!

Умываюсь. Нахожу зубную пасту и кое-как чищу зубы пальцем. Лезу под ледяной душ, стучу зубами и трясусь, как сучка. Все равно хреново. Башка раскололась, как арбуз, и, походу, склеить эти две половинки не вариант. Согреваюсь теплой водой, вылезаю из ванны, нахожу какое-то розовое полотенце. Пахнет арбузиком... утыкаюсь в него, тошнота немного отступает.

Но, мля, надо выбирать. Надо смотреть в глаза училке.

Мокрый и жалкий, как обгадившийся котенок, выползаю из ванной. Пытаюсь пыжиться и как-то держать рожу, но, проходя мимо зеркала в прихожей вижу – я жалкий обсос. И училка это видит. Смотрит сочувственно.

– Что, плохо?

– Нет, мля, кайфанул над толчком.

– Чего сразу грубить-то?

– Двойку мне по поведению влепи! – огрызаюсь я.

И падаю на этот гребаный диван. На котором я хрен знает как оказался сегодня утром.

Помню, что мы с ней активно сосались на свадьбе. И я

уже ласкал ее сосочки. И жопка эта в бабкиных панталонах была в моих руках.

Что пошло не так?

А, точно. Три беременные клуши. Совали свои любопытные клювики в наш жаркий тет-а-тет. Их что, свои мужики не трахают? Че, мля, за нездоровый интерес к чужой личной жизни?

Ника, тем временем, бодро щебечет, как заводная канарейка.

– Кофе будешь? Или тебе лучше чай? Я омлет сделала. И тосты.

– У тебя что, голова не болит? – не выдерживаю я.

– Да нет. С утра болела немного, сейчас прошла.

– Ведьма! – вырывается у меня.

И я не могу контролировать злость в голосе.

Пять бокалов настойки выжрала, и хоть бы что! А я... да я столько же выпил! Ну, если не считать того, что было потом. Кабан еще в прошлый раз говорил: нельзя мешать. Мол, если чистую пить, то даже похмелья не будет. Просто дурь и веселье на всю ночь без последствий. А вот если смешать...

Я хренов джентльмен. О даме позаботился. Не дал ей намешать. А сам... Идиот.

– Будешь омлет? – снова пристает Ника.

– Хочешь, чтобы меня опять вывернуло?

– Не хочу... Да я вообще не знаю, что тебе надо в таком состоянии! – обижается она.

– Просто пристрели меня, – со стороны выдыхаю я. – Или дай чего-нибудь обезболивающего. Есть какой-нибудь антипохмелин?

– Нет... У меня тут аптека рядом. Я схожу.

И она уходит.

А я... просто хочу сдохнуть. Не только от раскалывающей башку головной боли. Но и от невыносимо острого ощущения своего фиаско.

Ладно, там, на свадьбе, мне три клуши мешали. А дома-то кто не дал мне трахнуть училку? Почему я оказался на диване в кухне, в то время как она целомудренно спала в своей постели?

Ни хрена не помню. Закрываю глаза, пытаюсь сосредоточиться – перед глазами только ее губы. И бокалы с шампанским. И, почему-то – бордовый бархат. И крики: “Горько!”. Что, впрочем, вполне естественно на свадьбе.

Ника возвращается. Дает мне таблетки. И ставит на стол бутылку с белой мутной жидкостью.

– Что это?

– Айран.

– Что, мля?

– Кисломолочный напиток. Говорят, хорошо от похмелья. Я открываю крышку и нюхаю.

– Что за... добить меня хочешь? Я, между прочим, ничего плохого тебе не сделал...

Хотя очень хотел. Но только хорошее!

– Не хочешь, не пей. Мне мужчина в аптеке посоветовал.

– В жопу такие советы, – ворчу я.

И тру пальцами виски.

– Пить меньше надо! – занудствует училка. – Алкоголь – зло!

– То-то ты вчера настойку лакала...

– Настойку? Ты же говорил, это компот.

– А ты поверила?

– Еще и врешь постоянно, – укоризненно произносит она.

Ой, все. Такое вот я дерьмо.

А передо мной стоит какое-то дерьмо в бутылке. Мне так хреново, что терять, в общем-то, нечего. Я делаю глоток. Фигня какая-то. Но жажда берет верх. И – я выпиваю бутылку залпом.

В желудке происходит ядерный взрыв. Он бьет по башке. Меня адски мутит...

– Ты что мне дала, ведьма? – ору я.

– Что-то не так? – лепечет она.

– Все, блять, не так!

– Не матерись! – орет она.

– Да пошла ты...

– Сам иди! Вон из моего дома!

Она указывает мне пальцем на дверь.

Ой, мля! Mamочка нашлась. Материться нельзя, пить плохо, веду я себя не так, как надо...

Я сам уйду! Просто шагаю в прихожую, кое-как натягиваю

кеды и вываливаюсь за дверь. Даже не попрощавшись. И не сказав “спасибо” за заботу.

Да, я кусок говна. Но лучше быть говном, чем лошарой.

А я... облажался, как последний лох. Дважды!

Такого эпичного двойного фейла у меня не было никогда в жизни. Вчера не трахнул ее. Потому что нажрался. И... не знаю. Не помню.

И сегодня не трахнул. Хотя она была готова... Наверное. Не знаю. Я очень плохо соображал. Да и сейчас не могу сказать, что в голове ясность.

Но одна мысль звучит в моем мозгу очень четко: да ну нах. Не судьба, значит, не судьба. На кой мне сдалась эта училка?

На хер не нужна!

Выхожу из подъезда. Ноги ватные, самого потряхивает. Да и башка не сказать чтобы совсем прошла. Но зато пожар в желудке благополучно потушен адским айраном.

Бесит все. Буквально.

Солнце ослепляет, просто выжигает радужки. А темные очки я, естественно, не взял. Птицы орут как потерпевшие, такое ощущение, что прямо мне в ухо.

– Да заткнитесь вы! – бурчу я.

Поднимаю глаза. И вижу перед собой нечто, от чего мне снова хочется блевануть.

Валерчик. Прилизанный, напмаженный. С вонючим букетом... Ну, и естественно, со своим вялым отростком в кармане.

Глава 17

Ника

Кот – просто редкостная козлина.

И нет, я никогда раньше так не выражалась. Но теперь буду! Если он снова... Если он посмеет... Если он вообще сунет свою хамскую морду на мой порог!

Что это было вообще? Как можно быть таким... Это вообще ни в какие ворота!

А я тоже хороша... растерялась. Не отлупила его веником сразу и не выставила за порог, как только он проснулся. И начал... Он держал меня за шею и тянул к своему... Он что, хотел чтобы я?... Совсем рехнулся? Потерял стыд и адекватность.

Неужели он думал, что я на самом деле сделаю это?

Наверное, привык, что шлюхи будят его так по утрам... Кобелина ушастая! Потаскун хвостатый! Чтобы у него причиндалы отсохли!

А я еще кофе ему варила и омлет готовила. Но это, правда, было до того, как...

Но за лекарством я бегала уже после! Тоже еще, девочка на побегушках. Пожалела болезного. Отравился он алкоголем, тошнило его, головка бо-бо... Да надо было скалкой ему

по тыковке добавить!

Даже спасибо не сказал за мою заботу. Нахамил, обругал, и ушел.

Козел!

Чтоб ему айран не помог и его до вечера выворачивало!

Я прибираюсь на кухне. Достая из сумочки разряженный телефон и ставлю на зарядку. Выкладываю паспорт, который там завалялся. Выбрасываю упаковку от жвачки и какие-то салфетки

Стук в дверь. Костя что, вернулся? У нас в подъезде сломался домофон и все посетители оказываются сразу у двери. Так бы я его, конечно, и в подъезд не пустила. А сейчас... просто с лестницы спущу хамского Кота!

Я распахиваю дверь.

– Чего тебе еще надо?

Ой. Это не Костя. Это Валера... С букетом цветом. Так мило! А я на него наорала... Стыдно-то как!

Но... я выдыхаю. Как хорошо, что он не пришел чуть раньше! Застал бы у меня Костю. Было бы очень неловко. Уф! Просто гора с плеч.

– Я просто в гости решил зайти, – вежливо и немного растерянно объясняет Валера. – Ты на сообщения не отвечаешь. А тут...

– Я очень рада, – говорю я.

И беру букет.

– Спасибо за цветы! Они чудесные!

И я с наслаждением нюхаю белые хризантемы.

– А ты... – начинает Валера.

– Я вчера на свадьбе у друзей была. И у меня телефон разрядился. Только что заметила и на зарядку поставила. Не видела твоих сообщений. Ты давно вернулся из командировки? Проходи!

– Ника, я... Он...

– Кто – он? – не могу понять я.

Почему Валера такой странный? Лепечет что-то невнятное.

– Что у тебя с ним?

– С кем?

И тут на лестничной клетке появляется Костя.

Блин. Прямо выругаться хочется. Точно, он научит меня выражаться, как сапожник!

– А ты чего приперся? – срывается с моих губ.

– Водички попить, – заявляет эта наглая рожа. – В горле капец пересохло. Просто пустыня Сахара.

И он отодвигает Валеру, стоящего на пороге. Сбрасывает свои кроссовки и идет прямо на кухню.

Мы с Валерой смотрим друг на друга. Он на меня укоризненно. Я на него – виновато. А с кухни раздаются звуки водопоя. Там как будто бегемот лакает из корыта.

– Уф! Хорошая у тебя вода. Вкусная.

Морда Кота выглядывает из кухонной двери.

– Попил? – спрашиваю я.

– Попил.

– До свидания.

– Я есть хочу. Ты говорила, у тебя омлет и тосты. Я буду.

И он снова исчезает на кухне.

Вот хамло... Я его сейчас убью!

Врываюсь на кухню. Кот уже сидит за столом и ест омлет.

Прямо из сковородки.

– Холодный, – недовольно кривится он.

Ну все. Я сейчас эту сковороду вместе с омлетом ему на башку надену.

– Ника, – раздаётся голос позади.

И я отдергиваю руку.

Если бы мы с Костей были сейчас одни... Он бы увидел, как спокойная, вежливая и правильная учительница превращается в дикую разъяренную фурию. Но тут Валера. И при нем я не могу выпустить своих демонов.

– Ника, что он тут делает? – задает Валера вполне резонный вопрос.

– Я просто позавтракать не успел, – отвечает ему Котяра. – Мы с Никусей проснулись поздно.

– Вы проснулись... вместе?

– Ну ясен пень, – невозмутимо отвечает Кот.

Валера смотрит на меня. В его глазах – обида и недоумение.

А в моих... я чувствую, что из моих зрачков летят огненные стрелы. Кот уже должен свалиться замертво от мое-

го взгляда! Такого возмущения я не чувствовала, наверное, никогда в жизни. Я уже почти вижу, как тяжелая чугунная сковородка превращает кошачью морду в плоский кровавый блин.

Но я выдыхаю. И произношу совершенно спокойно:

– Валера, у меня с Костей ничего не было и никогда не будет. Но он не хочет этого понять. Он ведет себя по отношению ко мне совершенно по-хамски. Ты не мог бы выставить его из моего дома?

Глава 18

Костя

Ох ты ж бя. Ну давай, Валера, разберись со мной. Выставь меня из ее дома. Вышвырни за порог.

Молодец, училка! Я бы сам не придумал лучший прикол с Валерчиком. Дайте мне ведро попкорна! Я на это посмотрю...

Ладно, попкорна нет, омлет тоже сойдет. Хоть и холодный. Но, блин, капец какой вкусный! Что-то у меня зверский аппетит проснулся. Правда, соли маловато...

– А где у тебя соль? – очень вежливо спрашиваю Нику. – Чуть недосолила.

– Вот! – чуть ли не визжит училка, обращаясь к Валере. – Ты видишь? Он вломился ко мне в квартиру, жрет мой омлет, да еще и придирается! Недосолила я... Я сейчас ему в башку солонку швырну!

Ишь ты, как выражается. А еще учительница. Моя ты шипящая кобродка! Щечки покраснелись, губки побелели, глазки сверкают... Прелесть просто!

А вот Валерчик явно в штаны нагадил и стоит обтекает. Косится на меня одним глазом, боится прямо посмотреть. А на Нику он косится вторым. Зло. Подставила она его. Вне-

запно. Ха-ха!

Что, мамку позовешь? Пусть спасает сыночку, пока ему писю не оторвали.

– Ника, я не понимаю, во что ты пытаешься меня втянуть? – лепечет он.

Вот, значит, с чего ты заходишь? Мелко, Валерчик. И жалко.

– Он мне хамит! – истерит училка. – Выставь его за дверь!

– Почему он вообще был у тебя дома с утра?

О, ну это гениально. Давай, обвини во всем ее. Все трусливые обсосы так делают.

– Случайно! – начинает оправдываться Ника. – Он проводил меня домой после свадьбы. И уснул. Потому что пьяный был.

Ах, вот как было дело... Я, значит, ее провожал. Ну, то есть, она так думала. А я, конечно же, думал остаться до утра... И остался, мля. Но в состоянии труп.

– А ты тоже пила на этой вашей свадьбе? – строго интересуется эта гнида.

– Я... немного.

Охренеть. Его вонючая стратегия работает! Ника уже оправдывается.

– Знаешь, я считаю, женщина не должна употреблять алкоголь.

– Да я вообще не пью!

– И я тебе с самого начала говорил, что эта так называемая

дружба до добра не доведет...

У меня подгорает. Просто полыхает! Я хрумкаю тостом, доедаю омлет – и меня снова тошнит. Но не от еды. А этого слизня...

– Со мной поговори! – рывкаю я.

Он резко поворачивается. И выдает:

– Ника не желает вас видеть!

Ишь ты, мля.

– А че это мы вдруг стали на “вы”, сучка ты трусливая?

– Вы меня оскорбляете!

– Именно.

– Уходите! Вам тут не место!

Как он отвратительно визжит!

Не, ну как бы норм, че, годная стратегия. Для маминой писи. Он точно знает, что физических сил у него не хватит. А от визга у меня может заложить уши и я покину помещение... Ха-ха.

Он, может, внешне и не совсем дохляк. В своем пинджаке даже может смотреться солидным мужчиной. На что Ника и повелась, видимо. Но, мля... это комнатный плюгавый мужчинка. Такой может только на телевизор орать и жену гнобить.

– Мне здесь нравится, – говорю я.

И поудобнее разваливаюсь на стуле.

– Вы не имеете права находиться в этой квартире!

– Похрен.

– Я сейчас полицию вызову!

Я громко ржу. Училка выдает реакцию ожидаемого возмущения. Но я же вижу, что ей самой тошно от Валерчика. Который берет в руки телефон и спрашивает ее:

– Как звонить в полицию с мобильного?

– Валер, не надо...

Он знает, что проиграл. Облажался в разы круче, чем я сегодня.

И это так греет мою душу... И мой уgomонившийся от Никиного омлета желудок. Да у меня даже башка меньше трещит!! Стоило лишь унижить соперника.

Хотя какой он мне нахрен соперник? Если она предпочитает такое чмо – значит, сама чмошница.

Я поднимаюсь. Для Валерчика это неожиданно, и он шахрается. Шакал трусливый! Я беру в руки сковородку. Он вжимает голову в плечи и судорожно жмет на кнопки мобильного, пятясь назад. А я...

Просто разворачиваюсь к нему спиной. Лицом к раковине. Стою, слушаю, как голос в его телефоне вещает что-то вроде:

– Вы позвонили в отделение полиции. Говорите! Что случилось?

Валерчик засунул язык в жопу и молчит. А потом сбрасывает звонок.

Потому что я просто мою посуду.

Да, я наглая хамская скотина. Я вламываюсь на чужие кух-

ни и съедаю чужие завтраки. И я не говорю “спасибо” за заботу, когда мне приносят таблетки и айран.

Но зато я очень чистоплотный и убираю за собой. Тщательно мою сковородку, вилки, тарелки. Кружку, из которой Ника пила кофе и турку, в которой она его варила. А что? Раз начал, надо, чтобы все участники процесса качественно кончили. Таков мой девиз по жизни.

Я протираю стол и вытираю руки полотенцем. Аккуратно вешаю его на сушилку. Оборачиваюсь. Даже не смотрю на охеревшего Валерчика. Смотрю на Нику.

Ой, мля!

Губы надула. Руки на груди сложила. Ну чисто училка у доски. Убивает презрением главного хулигана и двоечника.

И, кстати, она так похожа на мою химичку... А химичка у нас была – м-м-м! Девчонка прямо из института, с третьим размером и выпуклой задницей. Мы всей параллелью одинадцатых классов на нее драчили. До сих пор мне в эротических снах снится. Такое там вытворяет...

А эта Никуся... Да она же, по-любому, даже сосать не умеет. Это я сегодня спросонья на что-то надеялся. Если бы сам не обломался, она бы меня точно обломала. Ее еще учить всему придется... Нафиг надо.

Не, пусть она с тухлым Валерой играет в старперские отношения. Он ей хризантемы с маминой грядки, она его по головке погладит. По верхней, естественно.

Меня такой расклад никак не устраивает. Я парень горя-

чий. Мне нужен жесткий трах.

Ну все. Я пожрал, посуду помыл. Валерчика унизил. Можно и валить.

Прохожу мимо училки, стоящей в дверях с этими своими сложенными руками. Задерживаюсь на секунду. И – внезапно беру ее за шею. И жестко засасываю.

Успеваю обхватить за талию, впечатать в себя, засунуть язык ей в горло... Пусть почувствует. Напоследок.

Да, на мне вчерашняя рубашка, в которой я потел всю свадьбу и не очень свежие носки. Зубы я чистил без зубной щетки и от меня несет перегаром. Ну вот так вот, мля, ощущается настоящий мужик!

Запомнила? А теперь забудь! Нюхай своего надушенного Валерчика.

Глава 19

Ника

У меня нет слов. Одни звуки.

– А... Э... Мэ...

Пока я мычу, он окончательно отрывается от моих губ, разжимает тиски железных объятий, произносит:

– Чао, детка!

И просто уходит в закат.

А я... стою, держусь за стеночку. Потому что голова кружится. И коленки подкашиваются. И в животе что-то такое происходит...

– С тобой все в порядке? – слышу голос Валеры.

Валера... С трудом вспоминаю, кто это.

– Да, – хриплю я. – Все хорошо.

– Ты можешь написать заявление в полицию, – продолжает он. – Это домогательство. Я буду свидетелем.

– Что?

У меня, наконец, получается сфокусироваться на нем. Какое странное лицо... Никакое. Плоское, как блин. Глаза выпученные, нос какой-то размазанный, губы... Нет, не хочу на них смотреть.

Он стоит рядом, и я чувствую запах его дезодоранта.

Неестественно свежий, как освежитель в туалете. А Костя благоухал совсем не свежестью. Он пах как... животное!

– Ты права, этот Костя – хам и наглец. Таких надо в клетке держать.

Да! Точно. Его надо держать в клетке. Как зверя. Как опасного, хищного, невыносимо сексуального зверя...

– Будешь писать заявление в полицию?

Я отрицательно машу головой. Он что, серьезно? Что я напишу? Ко мне пришел Кот, сожрал мою сметану и облизал меня?

– Но он заслуживает наказания! – выдает Валера.

Ну и чего же ты его не наказал? Он целовал меня у тебя на глазах, а ты... Я хочу сказать это. Но почему-то говорю совсем другое:

– Какое заявление? Не дай бог, в школе узнают.

– Да... Понимаю.

– Понимаешь?

– Ты учительница. Для тебя важна репутация.

– Да уж...

Репутация? Да, всегда была важна. Я всегда старалась быть хорошей и правильной. А Кот... ему плевать на всё! И на всех. Делает, что хочет. Творит всякую дичь. А потом просто моет за собой посуду, целует и уходит...

Я опускаюсь на стул. Валера ставит чайник и наливает мне чаю. Такой заботливый...

– Ты же не ожидала, что я буду с ним драться? – произно-

сит он, садясь напротив.

– Я... нет, конечно.

А правда, чего я ожидала, предлагая Валере выгнать Кота? Что он возьмет веник и отлупит его по загревку?

– Я цивилизованный человек. Я не использую дикарские методы.

– Извини, что я тебя в это втянула.

Да... Валера цивилизованный. Мягкий. Вежливый и культурный. А Костя – просто дикарь!

Я до сих пор чувствую этот дикий вкус на губах. Ужасный! Резкий. Терпкий. Такой... головокружительный.

– Надеюсь, ты больше не будешь с ним общаться?

– Конечно, нет!

Мы с Валерой пьем чай. Я смотрю на него. И не выдерживаю:

– Тебя не задело, что он меня поцеловал? Ты не ревнуешь?

– Я знаю, что это было против твоей воли.

– Естественно!

С Котом всегда всё было против моей воли. В том числе и тот раз, когда он... Он целовал мою грудь! По-настоящему. Так, как никто и никогда. Так, как, наверное, умеют только развратные и аморальные типы вроде него...

Я тогда была в таком шоке, что этот эпизод почти вытеснился из моей памяти. Ну, то есть, я знала, что это было. Но не думала об этом и не анализировала. Затолкала куда-то в дальний угол подсознания и почти успешно забыла.

Но сейчас... Вчера... И сегодня... Нет, я все равно не могу об этом думать!

И нет, я не девственница. У меня был секс. У меня было два мужчины...

Первый еще в институте. На последнем курсе. Мы были влюблены, он сказал, что мы поженимся. И однажды я не устояла... Да, я помнила наставления бабушки: мужикам нужно только одно, дашь это – и они пойдут охотиться дальше. Я помнила. Но... он так хотел, так умолял...

Это было больно. И немного приятно – в той части, где были поцелуи и ласки. Но в целом... я вообще не поняла, почему вокруг этой темы столько шума и такой ажиотаж. Но зато я полностью осознала правоту бабули. Мой возлюбленный испарился сразу после одного раза. Я так рыдала тогда...

Но повторила свою ошибку еще раз. Правда, через несколько лет, в двадцать пять. Тогда бабули уже не было, да и я повзрослела и осознала, что не во всем она была права. Я по-прежнему очень хотела семью. Но у меня никак не получалось с мужчинами. То ли попадались не те, то ли я вела себя не так...

Но Гриша казался идеальным. И я полюбила его. Как дурочка. Была уверена, что он меня тоже любит. Мы с ним много говорили о будущем. О совместной жизни.

И он хотел со мной... И я тоже хотела! У нас все было неплохо. Насколько я могу судить. И я до сих пор не знаю, почему мы вскоре после этого расстались.

Может, со мной что-то не так, и поэтому он меня бросил?

Эта мысль в очередной раз пришла мне в голову после того, как Костя назвал меня бревном.

Может, он прав? Может, я неправильная? Я ничего не умею. И я не знаю, что делать, когда мужчина вытворяет с твоими сосками такое... Или когда он засовывает в рот язык и одновременно...

– У мамы вчера давление подскочило, пришлось скорую вызывать, – доносится до меня голос Валеры.

Оказывается, мы с ним разговариваем. Хотя я думаю о другом. И я даже умудряюсь что-то отвечать на автомате. Например, сейчас я говорю:

– Очень сочувствую твоей маме.

– Спасибо! Но сегодня ей намного лучше. Проснулась с утра в бодром самочувствии. Даже пирогов напекла. Ты любишь пироги?

– Да не особо, – рассеянно отвечаю я.

– Ника... Хочешь познакомиться с моей мамой? Она будет очень рада.

Глава 20

Ника

– Валер, ну это как-то слишком...

– Думаешь, рано?

– Думаю, я еще не готова.

И не уверена, что когда-нибудь буду готова. Раньше мне нравился Валера. А сейчас... у меня по этому поводу большие сомнения.

Костя, конечно, хамло и грубиян. Но Валера... он слишком мягкий! Все же мужчина должен быть мужественным. Хоть немного.

– Ладно, я понял, – кивает он. – Не буду тебя торопить. А пироги мама соседям раздаст. Она у меня такая... ее весь подъезд обожает. Со всеми делится, всем помогает.

Я чувствую легкий укол совести. Женщина пирогов напекла, подготовилась, а я... У меня даже возникает порыв поехать. Просто из-за чувства неловкости. Но я себя одергиваю. Ну нет! Я не хочу. Даже думать об этом.

Какая мама? У меня сегодня и так стрессов хватает. На самом деле, я просто хочу остаться одна. Переварить все произошедшее.

И полопать пузырьки от упаковки, в которой мне присла-

ли новый блендер. Обожаю это занятие. Так успокаивает. Так расслабляет...

Как бы поскорее выставить Валеру? Я думаю, он поймет, если ему просто намекнуть. Он же не наглый Котяра.

– Что-то я сегодня себя неважно чувствую, – сообщаю ему.

– Что случилось? Голова болит? Может, давление? У тебя есть аппарат? Я могу в аптеку сбегать, если нужно.

– У меня нет аппарата и это точно не давление. Просто рабочая неделя была тяжелой, а вчера эта свадьба... я не выспалась.

– Понимаю. Я тоже не очень люблю такие мероприятия. Шумно, людно, все напиваются, еще и дерутся иногда...

Да уж. Драки Валера не одобряет, это я уже поняла. А его, похоже, это гложет.

– Я драться совсем не умею, – искренне признается он. – В детстве мне сильно доставалось от других пацанов.

И эта его искренность как-то подкупает. Он улыбается немного виноватой улыбкой, и мне, почему-то, хочется погладить его по голове.

– Знаешь, я рос в неполной семье. Отца вообще не знаю.

– Я тоже своего никогда не видела, – говорю я. .

– Мама меня воспитывала одна. Всю жизнь на меня положила. Я ей очень благодарен за все.

– А моя мама всю жизнь где-то развлекалась. А сейчас она за границей, со своим новым мужем. И мы практически не

общаемся.

– Как так? – удивляется Валера. – Родная мать?

– А вот так. Меня воспитала бабушка.

– Ты говорила, ее уже нет...

– Три года как.

– Скучаешь по ней? – сочувственно спрашивает он.

– Очень!

И что бы сейчас сказала бабуля? Так и слышу ее голос: “Тони этого охламона Костю поганой метлой! И больше никогда не пускай на порог!”

А еще она бы сказала: “Ника, где твои закрутки? Осень на дворе, а ты лодырничаешь! Почему капусту не засолила и клубничных компотов не накрутила? Где огурцы? А помидоры? Чем мужика кормить будешь?” Так и вижу, как бабушка укоризненно качает головой. А зачем мне эти закрутки? В школу таскать и навязывать всем, кто не успеет убежать?

А что бы бабушка сказала про Валеру? Не знаю, возможно, он бы ей понравился. Во всяком случае, он вежливый и обходительный, а эти качества она ценила. И работа у него стабильная, а этому она тоже придавала большое значение. Валера – менеджер фирмы, связанной с кондиционерами. Часто ездит в командировки, на хорошем счету у руководства, надеется стать директором филиала.

Это все он мне рассказал еще на первом свидании. На втором он поведал мне о своей замечательной маме, на третьем объяснил, что дружить с мужчинами не стоит, да и подруг

женского пола нужно выбирать очень тщательно. На четвертом я бы, наверное, зачахла от тоски. Если бы не вмешался Костя...

И что? Мне лучше с развязным похабным Котом, чем со спокойным положительным мужчиной? Бабушка была бы в шоке.

– Я всегда мечтал о семье, – говорит Валера. – Всегда хотел детей. Мечтал, что дам своему сыну и дочке то, чего не дал мне мой сбежавший отец...

– Это же мои мысли! – вырывается у меня. – И мои желания.

Я тоже очень рано начала мечтать о семье. И что? Мне уже двадцать семь! Практически все подружки и одноклассницы выскочили замуж. А я до сих пор одна...

Почему одна? У меня есть Валера.

– Знаешь, у меня с женщинами как-то не складывалось, – продолжает откровенничать он. -. Все какие-то вертихвостки попадались. Мама говорит, я слишком старомодный. Но она сама меня таким воспитала!

– Мне кажется, ты прекрасно воспитан.

– Правда?

– Ты вежливый, галантный, заботливый.

– Да, я всегда забочусь о маме. И я буду заботиться о своей жене. Может, я не мачо...

– И очень хорошо!

Был тут один мачо... Скатертью дорога!

– Я знаю, женщинам обычно нравятся такие бруталы. Но они же только и могут, что по юбкам таскаться! А я заточен под семейную жизнь.

Я забываю, что хотела поскорее избавиться от Валеры. Мы с ним мило болтаем, и даже смеемся. Не такой уж он занудный!

И он все правильно понимает, когда я начинаю зевать.

– Тебе надо отдохнуть.

– Да.

– Я поеду.

– Хорошо. Извини, что разочаровала твою маму.

– Ничего. Я ей говорил, что ты вряд ли приедешь. Ты девушка скромная, застенчивая... И мне такие очень нравятся!

Я провожаю его в прихожую. Тянусь к ручке двери. А Валера, совершенно неожиданно, тянется к моим губам.

Сначала я невольно отшатываюсь – просто из-за внезапности этого движения. А потом... Замираю. Не буду же я шарахаться от Валеры, когда буквально час назад целовалась с наглым Котом!

Я просто закрываю глаза. Потому что его лицо очень близко. И его глаза кажутся слишком большими. И немного выпученными. Да и вообще... кто целуется с открытыми глазами? Это не принято.

Я чувствую его теплое дыхание с запахом моего смородинового чая. Его мягкие руки на моей талии. Его губы... Су-

хие. Осторожные. Неловкие.

Это как-то... Надо просто расслабиться! И выбросить из головы все лишнее.

Глава 21

Костя

Сказал же: всё! Нафиг нудную училку. Пусть ей Валерчик мозги трахает. На другое он вряд ли способен. Да и она тоже. Оба мастера долбить мозг. Вот пусть и любят друг друга в голову.

Мля... Не удержался, представил ее на коленях. На фи-га? Она же фригидная, по-любому. Даже сейчас, когда я ее целовал и лапал так, что она должна была задымиться, она осталась замороженной селедкой. Даже не обняла меня. Руки висели, как плети. Губы были безжизненные и холодные. У нее и дыхание веяло холодом... Да она просто зомби!

Ну, бывают такие женщины. Которым секс не нужен. Раньше я с этим феноменом не сталкивался, но вот, довелось.

Нафиг!

К подъезду подъезжает вызванное мной такси. Я сажусь на заднее сиденье. Смотрю на пробегающие мимо дома и деревья. Немного подташнивает. От движения. И от похмелья. И от ощущения своего двойного фиаско.

А, может, и хорошо, что до основного не дошло? Пришлось бы бесчувственное бревно трахать. После такого мож-

но и импотентом остаться!

Вот Валерчик и так импотент. Ему норм. Он же ей типа предложение сделал, – вспоминаю я. Еще тогда. Но что-то мне подсказывает, что она звездит. Такой, как Валера, будет два года ходить, вздыхать и цветочки с маминой клумбы носить, пока решится в первый раз ручку поцеловать.

И, кстати, возможно, он теперь училку бросит. Ведь я жестко засосал ее с языком у него на глазах. Мля... Она меня убьет. Или Варламу пожалуется.

* * *

Я уже дома. Так... чем я займусь сегодня? Можно вызвать Марину или Катю. Или Наташу с Алиной. Всех вместе сразу. Или по очереди. Но, мля... скучно. И тошно.

Самое правильно сейчас – просто вздремнуть. Чтобы алкогольные пары окончательно выветрились. И в башке все встало на место. Как надо. Что не надо, у меня и так стоит! При всем полудохлом самочувствии.

Говорят, алкогольное отравление действует на мужчин на уровне примитивной физиологии. Организм думает, что он смертельно отравлен и скоро сдохнет. А это значит, что надо срочно оставить потомство. Вот отсюда этот бешеный стояк, когда ты вообще никакой.

Да уж точно не от воспоминаний о холодных губах училки! И о ее теплой упругой попке. И о горячих сладких сосках...

* * *

Сам не заметил, как провалился в сон. Просыпаюсь – за окном уже темно. Время девять. Продрых весь день. Чувствую себя неплохо, кстати. Правда, башка как будто набита ватой. Но это легко исправить – нужно просто проветрить-ся. Пройтись по ночному городу, вдохнуть бодрящей свежести, зависнуть в каком-нибудь рестике, сожрать чего-нибудь жирного и вредного.

Но сначала кофе.

Бреду на кухню, включаю кофе-машину. Падаю на стул. Мля... снова стояк. И перед глазами снова эта селедка. Кстати вчера, пьяненькая, она казалась вполне себе горячей штучкой. Во всяком случае, многообещающей.

Может, замороженной сельди просто надо прибухивать? И тогда она оттает.

Беру телефон. Собираюсь написать директору одного из моих магазинов. Но почему-то пишу Нике.

“Не спишь?”

Бля. К чему это вообще? Как школьник, ей-богу. Надо срочно удалить!

Уже прочитала... Фак.

“Сплю”, – отвечает эта ледышка.

Ха-ха. Типа шутка. Ну, допустим, зачаточное чувство юмора у нее есть.

“Погнали в рестик, – предлагаю я. – Поужинаем”.

“Нет”.

Походу, шутки кончились.

“Че так?”

“Ты мне не нравишься”, – отвечает она.

Представляешь, ты мне тоже! Ты вообще не в моем вкусе! Но я тебе пишу. Нахера? Ну, допустим, мне просто скучно.

“Что конкретно не нравится?” – спрашиваю я. Просто от скуки.

“Ты самовлюбленный, самоуверенный, наглый хам. С тобой ни одна уважающая себя девушка не будет иметь дело”.

“Ой, сколько комплиментов!” – отзываюсь я.

А она больше не отвечает. Прочитала мое сообщение и вышла из сети. Пофиг! Иду гулять. Не с ней.

* *

Моя машина вчера осталась на стоянке “Атмосферы”. На свадьбу я приехал на ней, а уехал... ну, видимо, на такси. Ни хера не помню.

От моего дома до клуба Варлама не очень далеко. А я люблю прогуляться по вечернему городу, поглазеть на девчонок. Так, чисто по кайфу. Пофлиртовать, подцепить кого-нибудь, если будет настроение.

Но, мля, настроение вообще не фонтан. Иду, уткнулся носом в асфальт. Девчонок в упор не замечаю. Потому что... да одни силиконовые куклы губами своими надутыми шлепают! Не вставляет меня это. Я натурал. И люблю все натуральное.

Почти дошел до обиталища Волчары. И, что-то в “Атмосферу” заходить совсем не хочется. А особенно – нарывать-

ся на Варлама. Есть ощущение, что у меня перед ним косяк. Если бы он знал, что я вытворяю с его двоюродной племянницей... Не, лучше ему не знать!

Крадусь на стоянку, как мышь позорная. Ловлю себя на этом и злюсь. Ой, да насрать! Во-первых, она ему точно ничего не сказала. Что говорить-то? Ябедничать на мое хамство? Она и сама умеет ставить хамов на место. Во-вторых... что он мне сделает? Не убьет же. Наверное...

Я расправляю плечи и иду как нормальный пацан, а не как зашуганный крысеныш. Подхожу к машине. Только собираюсь открыть ее, как за моей спиной раздается знакомый голос:

– Здорово, Кошак!

Варлам....

Не скрою, сердечко ёкает. И яйки поджимаются.

– Надо поговорить, – произносит он.

Мля...

– О чем? – хриплю я.

– Это будет серьезный разговор.

– О Нике? – вырывается у меня.

Жеванный крот! Нафига я это ляпнул?

– А ты догадливый, – произносит Варлам.

Ну все. Мне кабздец.

И ладно бы, за дело. Было бы не так обидно. Но я же мля, даже не видел ее жопку без бабкиных панталонов!

Глава 22

Ника

Нормально Валера целуется. Как все. Примерно так же целовался Гриша, за которого я очень хотела выйти замуж два года назад. И Коля, с которым у меня была любовь на последнем курсе института.

Нормальный адекватный поцелуй.

А не это похотливое безумие, которое устроил тут Кот! Как так можно вообще? Без подготовки и предупреждения засунуть язык почти что в горло, впечатать мою грудь в себя так, что соски вспыхнули адским пламенем. Да еще и нагло прижаться к моему бедру своим этим... железным хвостом!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.